

Ситди́ков Айра́т Габитович

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ КАЗАНЬ:
ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
(XI – первая половина XVI в.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Специальность 07.00.06 – археология

Казань – 2013

Работа выполнена в Национальном центре археологических исследований
Государственного бюджетного учреждения «Институт истории
им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан»

Научный консультант: член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Национального центра археологических исследований ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ»
Хузин Фаяз Шарипович

Официальные оппоненты:

Голдина Римма Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой археологии и истории первобытного общества, директор научно-исследовательского Института истории и культуры народов Приуралья при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск)

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры искусствоведения и дизайна ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет культуры и искусств» (г. Казань)

Белавин Андрей Михайлович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории и проректор по научной работе и внешним связям ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет» (г. Пермь)

Ведущая организация: Федеральное государственное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»
(г. Санкт-Петербург)

Защита состоится **20 декабря 2013 г. в 10 часов** на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 022.002.01 при Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и Института истории им. Ш. Марджани АН РТ <http://www.tataroved.ru>.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФ

Автореферат разослан « _____ » _____ 2013

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

853556

Р.Р. Хайрутдинов

Актуальность исследования. В конце I – первой половине II тыс.н.э. Восточная Европа переживает период становления и последующего развития средневековых государств. Формирование этих государств было показателем высокого уровня развития социальных и экономических отношений в обществе, что сопряжено с появлением многочисленных городских поселений, сочетающих в себе экономические, административные, военные функции. Процесс урбанизации и выделение городов из общей структуры поселений для каждой эпохи и культуры имеют свою специфику.

Изучение истории средневековых городов имеет в европейской медиевистике более чем двухсотлетнюю традицию. Сложившиеся национальные школы исторической урбанистики, в рамках которых сформировались основные направления исследований и методика изучения средневековых городов, традиционно уделяли особое внимание средневековым городам Италии, Франции, Германии и Англии. Отечественная историография сосредоточила внимание на изучении возникновения и развития городских поселений Древней Руси.

По мере расширения археологических исследований Хазарского каганата, Волжской Болгарии, Золотой Орды и татарских ханств был накоплен значительный объем историко-археологических материалов, характеризующих городскую культуру этих государств. Благодаря этим исследованиям в науке сложилось представление о специфике урбанизации в Волго-Уральском регионе как явлении сложном и исторически обусловленном. Средневековый город этого региона изучался как целостное явление с учетом тесного взаимодействия и взаимосвязи хозяйственных, социальных и политических структур. Исследование механизма урбанизационного процесса в его динамике и типологических вариациях всегда опиралось на изучение истории отдельных городов.

Возникновение и развитие городов в этом регионе связано с городскими традициями, уходящими корнями в эпоху Хазарского каганата. Почти одновременно с Древней Русью и государствами Центральной Европы в начале X в. на политической карте средневековья появляется Болгарское государство. Оказавшись в процессе активного освоения предкамских земель, болгары по достоинству оценили выгодное топографическое положение мыса или холма в районе устья Казанки, получившего позднее название Кремлевского. На этом месте из небольшого пограничного поселения и вырос город Казань, ставший спустя столетия крупнейшим экономическим, политическим и культурным центром обширного Поволжско-Уральского региона.

Казань как памятник археологии уникальна тем, что она является болгарским городом, имеющим непрерывную историю своего развития от небольшого укрепленного поселения к современному городу. Несмотря на то что история средневекового поволжского города изучается сравнительно недавно, история Казани, равно как и посвященный ей обширный археологический комплекс материалов, до сир пор не получила целостного и последовательного изложения. Новые археологические раскопки и целенаправленные исследования ученых различных специальностей кардинальным образом изменили положение в области источниковедения ранней истории Казани и позволили решить ряд дискуссионных во-

просов, связанных с датой основания города, определением социального статуса первоначального поселения на Кремлевском холме, характером его укреплений, развития структуры поселения и этапы его расширения и т.д.

Изучение прошлого Казани затрагивает вопросы, связанные с решением практических задач по научно обоснованной реконструкции ее исторического центра, что особенно актуально для города, в котором идет активный процесс реконструкции и новой застройки. Это определяет необходимость проведения широко-масштабных охранно-спасательных археологических работ с учетом территориальных особенностей залегания культурных слоев и размещения исторических объектов в различных частях Казани. Реализация этих условий требует обобщения накопленных сведений по обнаруженным сооружениям для наиболее полной и приемлемой их демонстрации в условиях современной застройки города.

Хронологические рамки исследования охватывают время с начала XI столетия до середины XVI в. – наименее изученные этапы истории Казани. Рассматриваемый хронологический период характеризуется историко-культурной преемственностью в развитии города, в рамках существования средневековой болгаро-татарской городской культурной традиции в Поволжье. Это период от возникновения города до завоевания его Московским государством.

Территориальные рамки исследования – это территория средневековой Казани и примыкающих к ней слобод (Биш-Балта, Кул-Маметово, Старое Городище, Кураишево, Ягодная и Козья), известных по письменным источникам.

Объектом исследования является средневековая городская культура Восточной Европы.

Предметом исследования является история материальной культуры средневековой Казани XI – первой половины XVI в.

Цель исследования – на основании комплекса археологических и письменных источников раскрыть роль и место средневековой Казани в контексте средневековой истории Восточной Европы.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи** исследования:

- систематизация и анализ исторических источников и материалов исследований;

- выявление и реконструкция этапов развития топографии города XI – первой половины XVI в.;

- локализация и реконструкция фортификационных сооружений города в рассматриваемый период, а также перед взятием Казани в 1552 г.

- установление расположения объектов городской общественной и жилой застройки средневековой Казани в XI–XVI вв., обнаруженных археологически и идентифицированных с исторически известными сооружениями;

- определение размещения изученных археологически некрополей, в том числе известных по письменным источникам, а также характеристика основных элементов погребального обряда;

- определение уровня развития ремесла, торговых связей, а также особенностей сельскохозяйственной и промысловой продукции;

- характеристика этнокультурных традиций средневековой Казани и элементов духовной культуры.

Научная библиотека
им. Н.И.Лобачевского

Источниковой основой исследования стали археологические материалы, накопленные в ходе изучения культурных напластований Казани в 1994–2006 гг., когда была исследована территория (более 40 тыс. кв.м) и собрана обширная коллекция находок (около 200 тыс. ед.хр.), а также привлечены данные естественнонаучных анализов. Значительную часть исторических источников составляют сведения из русских летописей и историко-публицистических произведений, западных (латинских) хроник и описаний путешествий, а также восточных (арабо-персидских и тюркских) сочинений. В качестве дополнительных источников использованы нумизматические находки, данные эпиграфики и татарского фольклора.

Методология и методика исследования. Методология исследования основана на базовых принципах исторического познания: историзме, системности и научной объективности, позволяющих обеспечить правильный подход к анализу исторического процесса. При применении принципа историзма факты, явления и события рассматриваются в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Вопрос изучался с учетом этапов возникновения, развития и конечного результата.

Работа базировалась на фактах в их истинном содержании, не искаженных и не подогнанных под схему. Этот принцип требует рассматривать каждое явление в его многогранности и противоречивости, в совокупности как положительных, так и отрицательных сторон.

Осуществление принципа системности нашло отражение в междисциплинарном характере работы, который определяется самой тематикой, предполагающей комплексное исследование.

Принцип историографической традиции был реализован в объединении значительных наработок российской школы отечественной истории, достижений отечественного и зарубежного востоковедения.

Теоретико-методологические подходы, использованные в настоящем исследовании при интерпретации конкретно-исторического материала, позволили систематизировать выявленные факты и представить динамику и этапы развития города во многих его аспектах.

В исследовании широко использовались общенаучные методы исследования: анализ и синтез, индукция и дедукция, исторический и логический методы, обобщение и абстракция, гипотеза и др.

Несмотря на недостаток информации и неполноту письменных источников, тема была раскрыта благодаря комплексному изучению разных типов источников (письменных, археологических, нумизматических, лингвистических и пр.).

В целях более полного исследования культурных слоев и связанных с ними объектов применялись радиоуглеродный анализ угля, термолюминесцентный анализ керамики, палинологический анализ древней почвы, проведенные в лабораториях Вены, Берлина, С.-Петербурга, Казани.

Научная новизна. В работе впервые на большом письменном и новом археологическом источниковом материале обобщены данные стратиграфии, хронологии, исторической топографии и материальной культуры Казани XI–XVI вв. Установлены закономерность роста города и связанные с этим изменения в планировочной структуре. Выявлены и локализованы утраченные камен-

ные монументальные здания и постройки жилой застройки с элементами благоустройства, а также найдено местоположение некрополей средневекового города.

Осуществлена локализация системы городских укреплений и прослежены этапы ее реконструкций. Собран уникальный материал по напластованиям и объектам, формирование и функционирование которых связано с событиями осени 1552 г. На материале археологических раскопок удалось выявить объекты и предметы, которые связаны с осадой города.

Впервые в научный оборот введены систематизированный археологический материал по хозяйственной жизни города с анализом размещения ремесленного производства и типология изделий, с использованием данных об их физико-химических свойствах. Определены направления и ассортимент предметов торговли. Рассмотрен состав потребления продукции сельскохозяйственной и промышленной деятельности с привлечением результатов изучения палинологии, почвенного анализа, археозоологии, карпологии. Фактический материал представлен в сводных таблицах основных категорий датирующих предметов в виде рисунков, фотографий, планов и профилей раскопок.

Результатом исследования стало решение вопросов, связанных с установлением этапов возникновения и развития Казани, определением социально-экономической структуры, состава и численности населения в различные периоды существования города. Анализ целого комплекса исторических источников помог понять процесс превращения Казани из небольшого городка в один из крупнейших городов Восточной Европы, сыгравших ключевую роль в сложении многонационального Российского государства. На основе анализа материалов формируется понимание значения Казани в развитии региона и ее роли в эпоху средневековья.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определены принципы и порядок систематизации исторических источников и сведений по истории изучения средневековой Казани. Дана характеристика новых источников и выделены этапы исследования со своеобразием привлекаемых исторических источников и рассматриваемых проблем.

2. Предложена реконструкция по материалам археологии и письменных источников динамики и этапов развития, в том числе с привлечением радиоуглеродных дат. Установлены территория и структуры планировки застройки средневековой Казани. Определена интенсивность и плотность размещения общественных и жилых построек.

3. Прослежены границы городских укреплений и их изменения по мере роста города и развития строительной техники при возведении фортификационных сооружений. Локализованы и датированы каменные укрепления ранней Казани, построенные в конце XII в. Предложена реконструкция размещения линии укреплений города периода Казанского ханства. Выделены объекты, существовавшие в период штурма города в 1552 г., а также слои с находками, относящиеся к этому времени.

4. Представлены материалы по реконструкции жилой застройки с уличной планировкой, а также осуществлен типологический анализ найденных в раскопках построек с XI до середины XVI вв. Локализованы известные исторические

объекты на территории города (мечеть и медресе Кул Шарифа, ханская и соборная мечети, ханский мавзолей и дворец и др. объекты) на основе анализа письменных и археологических источников.

5. Локализовано 7 средневековых некрополей на территории города и определены погребальные традиции рядовых и элитарных захоронений с использованием данных антропологических исследований костных останков из погребений. Представлены результаты комплексного анализа исторических источников по ханскому мавзолею.

6. Прослежены тенденции развития ремесла и сельского хозяйства на всем протяжении существования города и его округа (локализация и характеристика ремесленного производства). Осуществлена типология и классификация предметов материальной культуры с выявлением истоков ее формирования в XI – первой половине XVI в. На основе анализа привозных изделий и сведений письменных источников выявлены направления внешних и внутренних торговых связей и особенности их развития в рассматриваемый период;

7. Изучены особенности формирования полиэтнического и поликонфессионального состава городского населения с выделением их своеобразия в материальной и духовной культуре, а также определена динамика роста числа жителей города в различные периоды его развития;

8. Показаны значение и роль Казани в контексте российской и евразийской истории.

Практическая значимость работы обусловлена проведением многочисленных работ с целью максимального изучения и сохранения культурного слоя в условиях динамично развивающегося современного города с обширными строительными работами. Практическим результатом работы в этом направлении стали раздел «Археология» в «Научной концепции реконструкции и развития Казанского кремля», выполненный по заказу Музея-заповедника «Казанский кремль»; соответствующие разделы «Концепции реставрации и музеефикации археологических объектов Казанского Кремля», выполненные по заказу Главного управления архитектуры г. Казани. Эти работы были утверждены научными советами соответствующих структур. Эти же материалы привлекались при разработке Генерального плана города Казани, зон охраны Казанского кремля, принятии Постановления о достопримечательных местах г. Казани. Активно используются материалы данных исследований в разработках разделов по обеспечению сохранности культурного слоя при осуществлении к проектам хозяйственного освоения территорий. За период с 2002 по 2012 годы разработано более 100 проектов.

Помимо этого материалы диссертации использованы при создании обобщающих работ по средневековой истории г. Казани и Татарстана. Они нашли применение при подготовке вузовских и школьных учебников по средневековой истории, археологии Татарстана. Материалы часто используются при написании курсовых и выпускных работ студентами. Собранная информация получила отражение и в экспозициях музеев Казанского кремля, в концепции Музея археологии Республики Татарстан.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в 114 публикациях, в том числе в 6 монографиях и книгах, 5 учебно-методических

пособиях, 13 статьях в рецензируемых изданиях. Отдельные положения исследования докладывались и обсуждались на 13 российских, 16 международных конференциях, симпозиумах, конгрессах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения и списка использованной литературы. В отдельный том приложений вынесены иллюстрации к тексту.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены хронологические и территориальные рамки, структура работы, обозначены объекты, предмет, цель и задачи предпринятого исследования.

Глава I. Источники и историография. Самостоятельное рассмотрение источников и историографии в отдельной главе объясняется значительным объемом материалов по этой проблеме, накопленных за длительный период изучения средневековой Казани. Основное внимание при их изложении уделяется вопросам, связанным с проблемами возникновения Казани, исторической и социальной топографии, стратиграфического анализа культурных напластований.

§ 1. Характеристика источников. Наука не располагает подлинными болгаро-татарскими письменными памятниками нарративного характера. Поэтому для изучения средневековой истории Казани привлекаются главным образом иноязычные источники, составленные преимущественно в Московском государстве: летописи, «Сказание» А. Курбского, «Казанская история», Писцовая книга Казани, составленная русской администрацией в 1565–1568 гг., а также сочинения восточных и европейских авторов (А. Гаффари, И. Барбаро, С. Герберштейн, Г. Олеарий и др.). Эти источники, к сожалению, малочисленны и изобилуют неточностями или искажениями фактов и событий. При надлежащем критическом подходе профессиональный историк может извлечь из них массу сведений для реконструкции прошлой действительности. Особую ценность в этом отношении представляют документы русского происхождения, по которым можно представить не только внешне- и внутривластическую и социально-экономическую жизнь столицы ханства, но и, что особенно важно, облик города, в частности, систему городских укреплений, расположение и названия проездных башен, другие немаловажные детали историко-социальной топографии средневековой Казани.

Характеризуя исторические источники по теме исследования, нужно остановиться на болгаро-татарской группе, состоящей из небольшого сочинения Шерифа Хаджитархани, написанного в 1550 г., а также литературных произведений и преданий. Основным и сквозным сюжетом последних является легенда о появлении Казани, начинающаяся с историй об уничтожении змея-зиланта и объяснения происхождения названия «Казан-Котел». Во многих из них основание Казани приписывается болгарским князьям, но при этом хронология преданий приходит в противоречие с реальными датами событий. В сочинении астраханца Шерифи под названием «Зафер наме-и вилайет-и Казан» приводятся не только имена исторических личностей, но и, что особенно ценно, названия про-

ездных ворот города, упоминается особая топографическая единица – «арк» (кремль, цитадель) на высоком берегу Казанки.

Археологические источники, полученные исследованиями XIX–XXI вв., являются основными в решении задач, поставленных в представленной работе. За последние 80 лет, начиная с раскопок Н.Ф. Калинина в 1920-е годы, на территории Казани было заложено более 200 раскопов общей площадью около 45 тыс. кв. м и проведено более 200 наблюдений за строительными работами.

Значительным достижением археологических работ в Казани стало создание стратиграфической шкалы культурных слоев Казанского кремля, которая с небольшими изменениями используется и в современных исследованиях: I слой – XX–XIX вв.; II слой – вторая половина XVI–XVIII вв.; III слой – вторая половина XV – первая половина XVI в.; IV слой – второй треть XIII – первая половина XV в.; V слой – XI – первая треть XIII в.

Новые археологические материалы были получены в ходе археологических раскопок в период с 1994 по 2006 г. на территории Казани. За это время было заложено около 150 раскопов на общей площади более 40 тыс. кв. м и проведено более десятка наблюдений за земляными работами. Большая часть работ была проведена на территории Казанского кремля, где было заложено около 70 раскопов общей площадью более 30 тыс. кв. м. Кроме того, было выявлено около 80 археологических памятников на территории города, установлены зоны охраны археологического культурного слоя, организована система охранно-спасательных археологических исследований на строительных объектах.

Материалы домонгольского города были получены в первые годы исследований. В культурных отложениях раскопов четко определилась полная стратиграфическая картина кремля, показывающая непрерывность накопления слоев, начиная с домонгольского времени вплоть до современности. Изучено значительное количество сооружений XII–XVII вв., в том числе хозяйственные ямы и остатки уличной мостовой домонгольского и более позднего времени, жилища эпохи Казанского ханства и другие объекты.

Существенный материал по археологии средневековой Казани был получен в ходе исследований за пределами кремля, где в 1998–2006 гг. было изучено раскопами около 3000 кв. м и наблюдениями более 15000 кв. м. Проводились раскопки на Зилантовой горе, Кабанском городище, Старом городище (на территории совр. Богородицкого монастыря). В результате ни на одном из вышеперечисленных памятников не были обнаружены напластования домонгольского слоя. Наиболее ранние материалы датировались на Кабанском городище XIII в., а на Зилантовой горе удалось обнаружить слои лишь второй половины XVI в. Находки домонгольского времени неожиданно были обнаружены на вновь выявленном памятнике – Аэродромное селище на правом берегу р. Казанки.

Нумизматика и эпиграфика представляют источники, которые дают относительно узкую хронологическую дату. Нумизматический комплекс представлен европейскими, арабскими, джучидскими и русскими монетами XV–XVII вв. (в том числе 3 клада с более чем 2,5 тыс. монет). Эпиграфические материалы в работе рассматриваются на основе мусульманских надмогильных плит. Надгробия в Казани известны по трудам Ш. Марджани. Фрагменты надмогильных

камней были обнаружены при изучении остатков ханских мавзолеев и в кладке Благовещенского собора Кремля.

§ 2. История изучения Казани и ее округи. В истории изучения Казани и ее округи можно выделить четыре этапа. Первый этап начинается с освещения истории города в художественно-публицистическом сочинении «Казанская история» неизвестного автора второй половины XVI в. Он продолжается до середины 20-х годов прошлого столетия. На этом этапе основой исторического анализа являются письменные источники и произведения татарского фольклора.

Второй этап охватывает время с середины 20-х до конца 50-х годов XX в.. Он связан преимущественно с работами Н.Ф. Калинина в Казанском кремле. Помимо сведений из письменных источников, начинается активное привлечение к изучению истории города археологического материала.

Третий этап определяется исследованиями А.Х. Халикова, проведенными с 1960-х годов до 1988 г. Материалы археологических изысканий приобретают значение основного источника новых сведений о прошлом кремля, но масштабы проведенных работ еще не дают возможности решить многие проблемы его ранней истории.

Четвертый, современный, этап начинается в 1994 г. и продолжается по сей день. Он связан с созданием по указу Президента РТ Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский кремль», приступившего к планомерным реставрационным работам, сопровождающимся археологическими раскопками охранно-спасательного характера. Широкомасштабные и комплексные работы придали результатам археологических исследований значение самостоятельного и объективного источника по древней истории Казани.

Первый этап. Главным источником исследований были русские летописи, татарские устные предания, записки иностранцев, нумизматический и эпиграфический материал. В завершении этапа начинается активное использование русской иконографии XVI–XVIII вв., иностранной средневековой картографии и частично археологических материалов. Ключевыми и сквозными проблемами для историков данного этапа являлись следующие вопросы: 1) время и место возникновения Казани; 2) топонимика города; 3) вопрос дискретности или непрерывности существования Казани; 4) внешнеполитические отношения Казани и Москвы; 5) осада города Иваном Грозным в 1552 г.; 6) расположение крепостных стен кремля и посада; 7) атрибуция и локализация древних зданий периода Казанского ханства.

Определяя общие итоги изучения Казани на этом этапе надо отметить следующие особенности: 1) Вопрос о месте и времени основания Казани остался нерешенным. Большинство исследователей признавали, что на Кремлевском холме город возникает только с приходом Улу-Мухаммеда в конце XIV – первой половине XV в. По их мнению, существовала «Иске-Казань», основанная болгарями или в домонгольское, или в золотоордынское время. 2) Объяснить происхождение названия города на основании имеющихся материалов оказалось невозможным, хотя были высказаны довольно интересные и оригинальные гипотезы о его этимологии. 3) При определении расположения укреплений средневекового города исследователи пришли к общему мнению о существова-

нии посадских стен XV–XVI вв. вдоль правого берега Булака, хотя проблема их локализации на современной территории города осталась нерешенной; остался открытым и вопрос о существовании кремля в период Казанского ханства и его размерах. 4) К числу объектов ханского времени многие относили, с оговорками, башню Сююмбеки и Введенскую церковь (мечеть Нур-Али?), но некоторые отрицали какую-либо привязку исторически известных построек к ныне существующим зданиям.

Второй этап характеризуется началом систематических археологических наблюдений и исследований в Казани, проводимых под руководством Н.Ф. Калинина, основоположника казанской школы археологов, крупнейшего знатока средневековой истории города. К сожалению, материалы его исследований мало опубликованы. Нами предпринята попытка ввести часть их в научный оборот на основании сохранившихся архивных документов.

С 1923 по 1954 г. в разных частях территории Казани Н.Ф. Калининым было проведено около 10 археологических раскопов, в том числе в Казанском кремле было вскрыто 415 кв. м площади. Несмотря на довольно значительное количество стратиграфических разрезов, на тот момент не удалось выделить слои, накопленные в болгарское время. Причину следует искать в общем уровне развития болгарской археологии того времени, в частности, недостаточной разработанности хронологии археологических находок, в первую очередь, керамики. В то же время Н.Ф. Калинин особо и не стремился искать более ранние, чем рубеж XIII–XIV вв., следы постоянного укрепленного поселения на Кремлевском холме. Он оказался в плену своей собственной гипотезы, согласно которой первоначальная Казань отождествлялась с золотоордынской «Иске-Казанью». Данная гипотеза подвергалась критике ведущим специалистом по болгарской археологии А.П. Смирновым, считавшим, что, судя по наличию в напластованиях Казани домонгольских находок, время возникновения Казани следует датировать не позднее XII в.

Археологические исследования на *третьем этапе* (конец 1960-х – начало 1990-х гг.) в значительной степени связаны с именем проф. А.Х. Халикова, его сотрудников Л.С. Шавахина и А.Г. Мухамадиева. Основные усилия археологов в 1970-е годы были направлены на решение дискуссионной проблемы в изучении истории Казани, связанной с местом и временем возникновения города. Проводились широкомасштабные работы по поиску первоначального расположения города на территории Казани. На основании полученных результатов и анализа материалов предшествующих лет А.Х. Халиков пришел к убеждению, что местом первоначального заселения болгарами в устье р. Казанки является Кремлевский холм. Время возникновения раннего города на этом месте он датировал второй половиной XII в. (1177 г.)

Принципиальное значение имело выделение V домонгольского слоя. Малочисленные, хотя, на наш взгляд, достаточно выразительные домонгольские материалы из древнейшего слоя тем не менее убедили не всех исследователей. Впоследствии был доказан случайный характер даты «Казанской истории» (1177 г.), на которую опирался А.Х. Халиков при обосновании времени возникновения города. Такие историки, как В.Л. Егоров, В.А. Кучкин, Л.С. Шавахин,

Р.Г. Фахрутдинов продолжали считать Казань городом, основанным ханами Золотой Орды.

Четвертый, современный, этап исследований средневековой Казани начался в 1994 г., когда был создан Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский кремль», приступивший к планомерным реставрационным работам. Эти работы сопровождались археологическими раскопками, которые проводились научно-исследовательской группой «Археология Казанского кремля» под руководством Ф.Ш. Хузина. В работе археологов было выделено несколько первоочередных и наиболее перспективных направлений. Одно из них связывалось с определением времени возникновения города Казань. В числе приоритетных направлений указывалось также на необходимость изучения динамики территориального развития города, системы его укреплений, локализации некрополей и исторически известных архитектурных памятников, т.е. тех вопросов, которые имеют практическое значение при реконструкции древнего облика города. В программе особо отмечалась необходимость выявления и исследования зданий периода Казанского ханства. Предполагалось, в частности, изучать все сохранившиеся здания XVI–XVIII вв. на предмет уточнения времени их строительства и возможного выявления следов более ранней архитектуры и одновременно продолжать поиски руинированных остатков каменных, кирпичных и деревянных сооружений различных функциональных назначений, существовавших в XI–XVI вв. При этом самостоятельно выделялась проблема Казани раннерусского времени, с учетом того, что Казань длительное время сохраняла статус важного города в Российском государстве и играла важную роль в его развитии.

В 1990–2000-е годы появились многочисленные работы, посвященные истории и археологии Казани. В этих исследованиях рассматриваются вопросы определения времени возникновения Казани, исторической топографии, происхождения ее названия, анализируются новые письменные источники и др.

В целом в главе дается характеристика широкого круга исторических источников и систематизируется обширная историография, в которой выделяются этапы изучения, отличающиеся кругом привлекаемых источников и изучаемых проблем.

Глава II. Городская территория и этапы ее освоения. В этой главе даются общие сведения об исторической топографии города и детально анализируется стратиграфия культурных напластований и связанных с ними объектов по материалам исследований 1994–2006 гг. Кратко изложены методические основы стратиграфического членения культурных отложений средневековых городов, принятые в отечественной археологии. Для всех разделов принят общий принцип изложения: сначала дается общая характеристика слоев (особенности грунта, размещение, сохранность, проблемы выделения, датирующий материал), после чего описываются связанные с ними объекты. Описание материалов приводится по раскопам с учетом их соотношения с укреплениями и внутренней застройкой.

§ 1. Историческая топография города. В истории развития средневековой Казани выделяются два основных этапа, знаменовавшие принципиальные изменения его внутренней планировки.

1. Домонгольская и золотоордынская Казань (XI – первая половина XV в.). Город функционирует в северной оконечности Кремлевского холма, ограниченной с юга Тезицким рвом; создаются укрепления, перестроенные в каменные во второй половине XII в.; возникает внутренняя планировка города; происходит формирование посада за пределами крепости.

2. Казань ханского периода (вторая половина XV – первая половина XVI в.). Город выходит за пределы болгарских укреплений XI–XIV вв., появляется новая топографическая единица города – кремль с ханским двором, формируется планировка вновь освоенной территории, строятся крупные кирпично-каменные здания.

Первоначальное поселение, на месте которого вырос позднее настоящий город, занимал высокий, постепенно расширяющийся к югу мыс коренной террасы левого берега Волги и левого берега Казанки (Кремлевский холм). В этом районе Волга резко меняет свое направление с широтного на меридиональное.

Археологические памятники древности и раннего средневековья, сохранившиеся на территории города Казани и в ближайшей округе, не имеют прямого отношения к истории города. Между самым ранним болгарским поселением на Кремлевском холме, давшим начало городу, и дорядовскими поселениями древности существует значительный хронологический и территориальный разрыв.

Самые ранние следы людей, обитавших в пределах современного города, относятся к эпохе камня – позднему палеолиту (X–IX тыс. до н.э.), мезолиту (VIII–V тыс. до н.э.) и неолиту (IV–III тыс. до н.э.). Стоянка эпохи мезолита еще в XIX в. была открыта на северной окраине пос. Савиново на дюне высокой поймы правого берега Казанки. Левобережье Волги в районе устья Казанки в эпоху неолита были заняты племенами волго-камской и балахнинской культур (стоянки в урочище «Вороний куст», у пос. Савиново, Обсерватория, Займище, Аракчино, Дербышки, Малые Отары).

На рубеже III–II и в первой половине II тыс. до н.э. в приустьевой части Казанки проживали волосовские племена (поселения в пределах Казани в р-не ул. Гривка, на Сухой Реке, у Центрального парка и др.). Бронзовый век (вторая половина II – начало I тыс. до н.э.) представлен многочисленными поселениями и могильниками позднего бронзового века, (Займище, Обсерватория, Атабаево, Балым, Савиново, Старое Победилово и др.). Среди всех памятников выделяется городище Казанка II – остатки древнейшего укрепленного поселения в черте города.

В эпоху раннего железа (IX–III вв. до н.э.) в Казанском Поволжье обитало население ананьинской культуры. Один из значительных памятников этой культуры – городище Казанка I, расположенное на мысу левого берега Казанки.

С конца V в. до н.э. до I–II вв. н.э. окрестности города Казани были редко населенной территорией. В III–VI вв. н.э. бассейн реки Казанки заселяется племенами азелинской культуры. Типично азелинскими являются материалы могильника у Старого стекольного завода (район бывшего речного порта), раскопанного в 1898 г. К азелинской культуре относится верхний слой городища Казанка II.

В районе Казани вплоть до X–XI вв. и позднее отмечается присутствие культуры марийцев. Предметы их материальной культуры обнаружены в верх-

нем горизонте культурного слоя городища Казанка I. Много такой керамики и в раскопках Кремля. Древнемарийский могильник IX–X вв. был открыт и изучен в 1892 г. на Борисовской горе в Казани.

В X–XI вв. средневожские земли в районе современной Казани были заняты вожскими болгарами. Активное их проникновение в этот район происходило уже на рубеже IX–X вв. Основание Казани на современном Кремлевском холме было закономерным результатом освоения северо-западных территорий Болгарского государства и объясняется стремлением закрепиться на новой экономически выгодной территории.

Средневековая Казань относится к мысовому типу городищ. Освоение Кремлевского холма болгарами происходило с северной мысовой оконечности. Одновременно шло и заселение низменных районов у подножия холма, находящихся ближе к Казанке, а также Богородицкого холма, расположенного юго-восточнее.

С древнейшим периодом истории города связано накопление нижнего горизонта V слоя стратиграфической шкалы Казанского кремля. В нем сохранились фрагменты лепной керамики салтово-маяцкого типа, монеты начала X в., металлические, каменные, стеклянные украшения и предметы быта. Встречаются привозные вещи из Средней Азии, Западной Европы, Южной Руси, что указывает на торговый характер поселения. Древнейший слой хранит изделия болгарских мастеров и финно-угорского населения. Среди них значительный комплекс составляют предметы вооружения. Это вполне соответствует характеру города-крепости. В раннем слое нет объектов, говорящих о ремесленных и сельскохозяйственных занятиях населения. Ремесленные районы располагались, возможно, за пределами укреплений, что частично подтверждается исследованиями последних лет.

Древнейшие укрепления болгарского поселения, сооруженные в начале XI вв., локализованы на северной оконечности Кремлевского холма. С момента их строительства начинается история Казани. Застройка города была слабой, с небольшим количеством жилых и хозяйственных сооружений. За пределами укреплений, с южной стороны, возникает городское кладбище этого времени.

Период XI – первой половины XII в. знаменует в целом процесс сложения города. Определяются его границы, осваивается укрепленная территория поселения, намечаются контуры внутренней планировки.

Болгары активно заселяли прилегающие к Казани территории. На археологической карте бассейна р. Казанки, в округе города, отмечено около десятка памятников домонгольского времени.

Усиление роли Волжской Болгарии в регионе и военные набеги русских княжеств на ее территорию, особенно участвовавшие во второй половине XII в., повлияли на дальнейшее развитие Казани. Впервые в ее истории возводятся каменные фортификационные сооружения. В результате этого строительства облик болгарской крепости на высоком мысу Казанки полностью преобразился. На месте прежних деревянных укреплений уже стояли довольно мощные для своего времени белокаменные стены и башни.

В предмонгольское время город сохранял во многом свою прежнюю функцию. Среди находок заметное место занимают привозные изделия и предметы

вооружения. Город развивается вширь, в частности, за пределы Кремлевского холма. На территории бывшего Богородицкого монастыря выявлены следы неукрепленного ремесленного посада.

Появление монголо-татар наложило свой отпечаток на развитие болгарских городов, в частности, Казани. Фактов, свидетельствующих о разорении Казани, не обнаружено, хотя в сочинении Гаффари (второй половины XVI в.) она перечисляется среди городов, покоренных монголами.

С включением Волжской Болгарии и русских княжеств в единую административную систему Золотой Орды роль Казани как приграничной крепости была утрачена. Упала и фортификационная роль каменной крепости, а Казань приобрела большое административное значение. Возможно, находясь в определенной зависимости от Золотой Орды, город контролировал в качестве княжеской резиденции поселения в регионе бассейна р. Казанки, напр., Русско-Урматское селение с крупным ремесленным центром. Серьезным фактором в усилении этого региона стал приток населения из южных областей, продолжавшийся в течение всего периода. Новым моментом в истории края стало формирование феодальной знати из пришлого населения. Об этом свидетельствуют надгробные камни на территории Кабанского городища на берегу оз. Кабан. В новых условиях происходит постепенный рост экономического значения Казани в регионе, усиление ее роли в политической жизни Болгарского улуса Золотой Орды.

В конце золотоордынского периода Казань из окраинного города превратилась в один из заметных экономических и политических центров Среднего Поволжья. Укрепления поселения на Кремлевском холме сохранялись весь золотоордынский период в тех же размерах, что и в домонгольское время. Но возникает уличная планировка поселения, просуществовавшая в основных чертах до конца XVII в., возобновляется каменное строительство. В конце золотоордынского периода Казань начинает играть все большую роль в политической и экономической жизни Болгарского улуса Золотой Орды, о чем свидетельствует чеканка монет на рубеже XIV–XV вв. от имени Гиаседадина с указанием места «Болгар аль-Джадид».

В середине XV в., точнее в 1445 г., Казань становится административно-политическим центром государства, получившим в исторической литературе название «Казанское ханство». Географическое расположение Казани способствовало возрождению былых торговых традиций Волжской Болгарии. К началу XV в. Казань уже представляла собой крупный торгово-ремесленный город с международной ярмаркой на Гостином острове и значительной ролью в международной транзитной торговле. На ее территории располагались торговые районы (на площади в районе Южных/Ханских ворот крепости, на ул. Ташаяк) и слободы (Армянская, Кураишева, Биш-Балта и др.), а также концентрировалось разнообразное ремесленное производство. Усилившись экономически и политически, Казань к середине XV в. превратилась в самостоятельный региональный центр. Эти объективные причины во многом и определили выбор первых казанских ханов, сделавших ее своей столицей, а укрепленную крепость на холме – местом своего постоянного пребывания.

Территориальное развитие города второй половины XV – первой половины XVI столетия характеризуется расширением не только ханской крепости, но и

торгово-ремесленного посада, а также дальнейшим развитием за пределами укрепленного города открытых поселений типа «Бишбалты», Кураишевой, Армянской слобод и др.

Освоение территорий происходит по возвышенной части Кремлевского холма и прилегающих низин. Осваиваются районы за Черноозерской протокой и р. Булак. Укрепленная часть города охватывает почти всю верхнюю площадку Кремлевского холма до современной ул. Лобачевского.

Как и прежде, важной составной частью фортификационной системы города был кремль; площадь его увеличилась почти в два раза и достигла 10 га. Южной линией его укреплений был ров, выявленный в районе церкви Киприана и Устины. Планировка этой части города относительно позднезолотоордынской застройки существенно не изменилась. Продолжали функционировать ранее возникшие улицы. Во вновь застраиваемых и ранее освоенных территориях выравниваются естественные углубления оврагов. Засыпается ров домонгольской крепости в центре кремля. Начинается интенсивное строительство каменных зданий в древней части города.

Сосредоточием всей власти государства становится Ханский двор. В этом районе в Писцовой книге 1565–1568 гг. упоминаются каменные мечети. Сведения этого документа совпадают с археологическими материалами, полученными в последние годы раскопками на этой территории. Остатки двух крупных каменных зданий были обнаружены на территории ханской резиденции. Одно из них предположительно является Ханской мечетью. Другой крупный объект сопоставим с Ханским дворцом, известным по Писцовой книге под именем «Большой палаты». В ходе археологических исследований на территории бывшего Архиерейского двора выявлены руины здания, идентифицируемого по историческим источникам мечетью Кул Шарифа.

К середине XVI в. были освоены новые территории и плотно застроены ранее заселенные. В границы укрепленного посада была включена территория до современной ул. Астрономической, ограниченная с востока Черноозерской протокой, а с запада – р. Булак.

Кураишева слобода с каменной Отучевой мечетью в центре локализуется в пределах современных ул. Т. Гиззата и Татарстан, ограничивающих его с севера и юга, и ул. Ш. Камала и Левобулачная – с запада и востока. Местоположение мечети, к сожалению, пока не установлено. Возможно, она находилась в районе бывшей Варлаамской церкви, располагавшейся на месте нынешнего Центрального рынка. Биш-Балта, упоминаемая в источниках при штурме города, и сегодня увязывается с Адмиралтейской слободой, основанной на этом месте в начале XVIII столетия.

Много споров в свое время вызывало определение местоположения Старого городища. Новые данные позволяют локализовать его на Богородицком холме. Время заселения его территории определяется XII–XIII вв. Поселение на этом месте продолжало существовать и во время ханства, являясь одним из населенных пунктов дорусской Казани за пределами укреплений.

Не менее интересными объектами являются легендарные Даирова баня и тайник с подземным ходом к источнику. Именно с Даировой баней напрямую связана организация взрывов подкопов под Тайницким ключом и стеной между

Аталыковыми и Тюменскими воротами. Оба объекта локализуются в западной стороне Кремля. Даирова баня предположительно находилась в районе ул. Ташаяк, а источник севернее его – ближе к р. Казанка. Однако археологами они пока не выявлены.

Следы могильников ханского времени локализуются по их упоминанию в письменных источниках и археологическим данным. Основываясь на этих источниках, можно локализовать могильники в районе главного здания Казанского университета, у Центрального рынка, на территории Гостиного двора, а также вблизи Армянской слободы (ул. Калинина).

К середине XVI в. Казань размещалась на площади 60–70 гектаров. По меркам того времени она относилась к числу крупных городов Восточной Европы.

Культурные напластования ханской Казани перекрывает слой пожара 1552 г. После событий середины XVI в. город восстанавливается в качестве русского города, но многие объекты с небольшими изменениями продолжают существовать и позднее.

§ 2. Культурные напластования Казанского кремля XI–XVI вв. Древнейший слой в стратиграфической шкале Кремля обозначен «пятым» (V слой). Он зафиксирован на более чем 20 раскопах, расположенных в северной половине кремля. Слой V состоит из плотной коричневато-серой, слабо гумусированной супеси с мелкими вкраплениями древесного угля. Накоплен на погребенной почве в виде желто-серого подзола. От погребенной почвы отделяется тонкой углистой прослойкой, образовавшейся в результате выжигания растительности перед началом освоения территории. Мощность слоя нигде не превышает 20–25 см вне объектов. Насыщенность находками и сооружениями слабая.

С нижним горизонтом слоя связаны остатки земляного вала, возведенного вдоль Тезицкого рва. Грунт насыпи представляет собой материковую глину, которая в нижней части чередуется прослойками подзола и песка. Основание вала покоится на погребенной почве с тонкой углистой прослойкой в верхней части. Радиоуглеродный анализ образца угля, взятого из прослойки, перекрывающей насыпь вала, дал дату 1145 ± 25 лет тому назад (ИИМК РАН № 5564). Здесь был обнаружен обломок бусины из глухого бирюзового стекла с черным реснитчатым глазком, обломок дротового браслета, датируемые X – началом XI в. По северному краю вала фиксируются остатки деревянных конструкций, подпирающие насыпь вала в виде обугленных бревен. Угли, взятые из слоя с деревянными конструкциями А.Х. Халиковым, датировались второй половиной XII в.

Важное место в изучении фортификационных сооружений заняло исследование древнейших каменных укреплений серией раскопов общей площадью более 1000 кв. м. При этом были выявлены остатки каменных проездных ворот, предмостные каменные конструкции, каменные стены, проходившие с напольной (южной) и восточной сторон Кремлевского холма. Было установлено, что они возведены в домонгольский период, во второй половине XII в. на месте более ранних фортификационных сооружений, строительство которых связано с возникновением поселения на Кремлевском холме в конце X – начале XI в. Из объектов фрагментарно сохранившегося домонгольского слоя чрезвычайный интерес вызывают следы деревянного частокола (тына) в виде линии ямок диаметром 15–20 см и глубиной около 20–35 см, вытянутой почти параллельно к вышеупо-

мянутой каменной стене и краю холма. По стратиграфии эти ямки относятся к самому нижнему горизонту древнейшего слоя. Это, возможно, следы первоначальных деревянных укреплений в виде частокола или тына рубежа X–XI вв.

С V домонгольским слоем соотносится более 40 объектов в основном хозяйственного и жилого назначения. На ряде участков фиксируются скопления известняковой щебенки, связанные со строительством каменных сооружений. Была прослежена определенная закономерность в расположении построек, что позволяет говорить о начале формирования планировки поселения уже в это период. На основании проведенных раскопок древнее поселение удалось локализовать в северной оконечности Кремля на площади около 5,5 га.

Наиболее массовыми (более 80%) и ярко датирующими находками из V слоя являются фрагменты гончарной посуды, характерные для болгарских памятников X – первой половины XIII в. (результаты термолюминесцентного анализа: 888 ± 125 , 1021 ± 145 , 1261 ± 102 ; ратген-лаборатории Гос. музея Берлина, Й. Ридерер). Лепная керамика представлена тремя архаичными группами: обломками горшков салтово-маяцкого облика (дата, полученная термолюминесцентным анализом, – 951 ± 155 гг.), округлодонных цилиндрических чашевидных сосудов с толченой раковиной в тесте (постпетрогром, по Е.П. Казакову) и сосудов, характерных для поволжско-финского населения края.

Индивидуальные находки, датируемые X–XI вв., достаточно полно опубликованы Ф.Ш. Хузиным и А.Г. Ситдиковым. Среди них имеются стеклянные и каменные бусы, украшения из цветного металла, железные наконечники стрел, ключи от цилиндрических замков и другие находки. Временные рамки отложения комплекса находок можно определить начиная с рубежа X–XI вв. и до первой половины XIII в.

IV (золотоордынский) слой (вторая половина XIII – первая половина XV в.) в значительной степени переработан более поздними сооружениями и сохранился фрагментарно, но достаточно четко выделялся на участках со спокойным залеганием культурных отложений. Стратиграфическое положение его – между V и III слоями. Грунт состоит, как правило, из бурой плотной супеси с включениями подзола и материкового суглинки, мощность колеблется в пределах 20–60 см. Особенностью слоя является наличие в нем кусков известнякового камня средних размеров, а также мелких известковых крошек – следов строительной деятельности. На ряде участков, где сохранилась уличная мостовая, удалось выделить два горизонта: нижний (IV ранний) и верхний (слой IV поздний).

В ходе исследований на раскопах I, IX были выявлены остатки деревянных мостовых шириной около 5 м. Прослойки мостовой перекрывают ряд более ранних объектов, связанных с домонгольским и раннезолотоордынским слоями. Среди объектов, дневные уровни которых восходят к IV слою, в основном жилые и хозяйственные постройки с деревянными конструкциями, а также остатки каменной стены, построенной еще в предшествующее время. Стратиграфически прослежены следы разрушения стены в начале золотоордынского периода и восстановления на рубеже XIV–XV вв.

Вещи, связанные с золотоордынским временем существования города, обнаружены в относительно небольшом количестве, как и домонгольские, причем

часть из них оказалась в слое Казанского ханства и даже в более поздних отложениях.

Характер массового материала из IV слоя имеет свою специфику. Часть керамической посуды является продукцией ремесленных мастерских нижеволжских городов Золотой Орды, имеются обломки ближневосточной поливной посуды и китайского селадона. Довольно часто встречаются медные и серебряные монеты XIII–XV вв. Среди прочих находок следует отметить свинцовые пломбы, глиняные пряслица, железные наконечники стрелы и др.

Важным моментом в характеристике IV слоя является его преемственность с более ранним поселением и отсутствие в нем следов перерыва в накоплении напластований.

Слой Казанского ханства в отложениях кремля отражает кардинальные изменения в истории Казани, происходившие в середине XV в., когда город приобретает статус столицы ханства. В стратиграфической шкале кремля с периодом отложения напластований Казанского ханства связан III слой. Наиболее четко во всех раскопах удается разграничивать II и III слои, отделенные друг от друга углистой прослойкой пожара 1552 г. Нижняя граница определяется сопоставлением вещевого материала и особенностями формирования культурных напластований III и IV слоев.

С ханским временем увязывается большое количество строительных горизонтов различных объектов, фиксируемых на всей площади современного Кремля. Подобная активность в застройке Кремля приводила к разрушению более ранних напластований и включению в горизонты слоя значительного объема материкового грунта. О большом размахе строительства монументальных зданий в период ханства свидетельствуют остатки самих построек и мощные напластования с включениями строительного мусора. В числе находок, связанных с декором зданий, встречаются мозаичные кашинные вставки, гипсовые герихи. При строительстве зданий использовался крупный брусковый кирпич размерами 7–7,5 x 14–15 x 28–30 см.

Отложения времени Казанского ханства распространены по всей территории кремля. В северо-восточной его части слой III – это в основном довольно плотная желтовато-серая (местами буро-коричневая) пестроцветная супесь со значительными включениями угля, древесного тлена и строительного мусора. Мощность слоя колеблется в пределах 80–110 см вне объектов. Судя по характеру слоя (известковые камни, обломки кирпичей и пр.), в этой части кремля в то время происходит активное строительство (до 5 строительных горизонтов на небольших участках), что подтверждается также и наличием следов множества пожаров.

В южной половине Кремлевского холма толщина слоя III составляет не более 20–30 см вне объектов. На некоторых участках он полностью переработан и состоит из темно-бурой и бурой плотной супеси с включениями светло-серой супеси, угля и прокала. Верхний горизонт слоя на большинстве раскопов перекрывается тонкой прослойкой угля и золы. В этой части Кремля III слой лежит на материковой светло-серой подзолистой супеси. В слое отразилась менее активная строительная деятельность (не более двух строительных горизонтов).

Объекты периода Казанского ханства представлены постройками хозяйственного и жилого характера. При этом необходимо отметить, что в числе построек ханского времени имеются и монументальные каменные сооружения. Среди каменных объектов следует отметить остатки ханских мавзолеев, частично разрушенных строительством башни Сююмбеки, а также фундаменты крупного каменно-кирпичного здания, представляющего собой руины мечети-медресе Кул Шарифа у Тезицкого рва.

С прослойкой пожара 1552 г. увязывается ряд специфических находок, представленных большим количеством каменных ядер, глиняными зажигательными ядрами, наконечниками стрел; в сгоревших постройках встречаются обугленные человеческие останки. В жилищах середины XVI в. найдены монетные клады. В последующих отложениях слоев отмечается кардинальное изменение в содержании материальной культуры, что особенно отчетливо видно в полном доминировании типов керамики, характерных для русских городов этого времени.

§ 3. Исследования средневекового посада. Описание стратиграфии за пределами Казанского кремля, на посадской территории города, также осуществляется с учетом общей хронологии. Специфика их изучения характеризуется сильной разрушенностью и включенностью материалов ранних прослоек в верхние горизонты. Наиболее сохранившимися являются горизонты культурных напластований и объектов периода Казанского ханства.

Болгары активно заселяли прилегающие к Казани территории. На археологической карте бассейна р. Казанки в округе города отмечено около десятка памятников домонгольского времени. В 40 км от Казани в конце XII в. возникает и динамично развивается крупное ремесленное поселение, известное как Русско-Урматское селище. Интенсивное освоение болгарами этой территории отражало дальнейший рост мощи Болгарского государства, достигшего в предмонгольское время своего наивысшего расцвета.

Территория посада средневековой Казани менялась по мере роста города. В домонгольский период она ограничивалась районами, прилегающими к Кремлевскому холму. Редко заселенная площадь его не превышала 15–20 га. Рядом с городом располагались небольшие поселения, удаленные от крепости города иногда на несколько километров (Аэродромное селище, поселение на восточной оконечности Кремлевского холма в районе главного корпуса К(П)ФУ, Кабанское городище).

Принципиальное значение имели результаты исследований, проведенных под восточным склоном Кремлевского холма вне пределов укреплений раннего поселения. Раскоп XIII, располагавшийся в 40 м к юго-западу от Воскресенской башни, выявил культурный слой с объектами, относящимися к болгаро-татарскому периоду. V домонгольский слой толщиной до 20 см прослежен на северо-западных участках раскопа на глубине от 380 до 80 см от современной поверхности. К находкам из него относятся железный наконечник стрелы, бронзовая пряжка, бронзовая накладка с позолотой, фрагменты люстровой чаши, костяной наконечник стрелы, шиферное пряслице, кусочки необработанного янтаря, керамика и др.

Со слоем связано сооружение 10, представляющее собой остатки жилой постройки наземного типа, и несколько хозяйственных сооружений. Из засыпи жилого дома происходит половина серебряного дирхема саманидского чекана первой половины X в. и фрагменты гончарной керамики.

Основываясь на материалах XIII раскопа, можно заключить, что болгарское поселение X–XI вв. существовало не только на верхней укрепленной площадке современного Кремлевского холма, но и в низменной части его, на склоне мыса у р. Казанки, т.е. вне укреплений. Слой домонгольского времени, выявленный в раскопе, представляет собой, возможно, следы древнейшего посада, сформировавшегося одновременно с городом-крепостью на Кремлевском холме¹.

В предмонгольское время, т.е. в первой половине XIII столетия, город сохранял во многом свою прежнюю функцию. Но он уже очень динамично развивается вширь. Культурные напластования этого времени, к сожалению, в раскопах за пределами кремля фиксируются не везде, но отмечается наличие находок, датируемых домонгольским временем. Среди них заметное место занимают привозные изделия и предметы вооружения.

За пределами Кремлевского холма, к востоку от него, при раскопках на ул. Батурина выявлены следы металлургического производства. Выразительные находки домонгольского времени (гончарная керамика, железный наконечник стрелы, шиферное пряслице, сердоликовая бусина и пр.) обнаружены в раскопе, заложенном к западу от кремля напротив здания цирка. В этом районе, вблизи Казанки, располагались, по всей вероятности, торговые ряды.

На Зилантовой горе, которую считали, основываясь на древних легендах о Змее-Зиланте, местом возникновения первоначальной Казани, как и на Кабанском городище, слоя домонгольского времени не выявлено. Раскопки на территории бывшего Богородицкого монастыря выявили следы неукрепленного посада с остатками материальной культуры XII–XIII вв.

В окрестностях древней Казани функционировали пригородные поселения, которые были тесно связаны с городом, но не входили топографически в его территорию. К их числу можно отнести небольшое поселение в 8 км севернее Кремля. Находки домонгольского времени были найдены А.А. Чижевским на вновь выявленном памятнике – Аэродромном селище на правом берегу р. Казанки в 5 км от кремля.

С включением Волжской Болгарии и русских княжеств в единую административную систему Золотой Орды роль Казани как пограничной крепости была утрачена. Город продолжает развиваться как центр ремесла и торговли и превращается в политико-административный центр региона. Этому способствовало массовое переселение болгар после монгольских завоеваний из центральных закамских земель на север, где они занимают бассейны рек Меши, Казанки,

¹ Археологические исследования с восточной стороны Кремлевского холма в 2000–2002 гг. позволили выделить на уровне материка слой, содержащий находки домонгольского времени. Формирование слоя, скорее всего, связано с функционированием неукрепленного посада в этой части города. Заметное количество находок (более 80 фрагментов керамики) этого времени были обнаружены и в южной оконечности холма на территории главного здания К(П)ФУ. Имеется материал домонгольского времени с западной его стороны (наблюдения 2002 г. за прокладкой траншеи по ул. Баумана).

Вятки. Увеличивается количество населения и в окрестностях Казани. Среди переселенцев были и недовольные политикой джучидов болгарские «князья».

Город в этот период развивался в пределах территории домонгольского периода без значительных потрясений. Рост Казани проходил в прилегающих к нему в более удобных для ремесленного производства и торговли районах. Казань золотоордынского времени – значительный город, один из признанных торговых центров Поволжья, попавший и в русские летописи, и в мировые карты. Более насыщенными находками становятся и культурные напластования на ранее освоенных территориях за пределами кремля. Об этом свидетельствуют находки золотоордынских монет, привозных изделий из нижневолжских центров, Средней Азии, Крыма и Кавказа. Именно к этому времени, судя по имеющимся данным, относится основание на месте болгарского поселения Кабанского городища на высоком выступе гористого восточного берега озера Средний Кабан, где известно кладбище с каменным надгробием, поставленным на могиле болгарской принцессы с датой ее смерти 27 сентября 1297 г. С золотоордынским временем связано еще одно надгробие на Кабанском городище. Оно поставлено на могиле Хасан-бека. Большинство исследователей надгробие датируется второй половиной XIII в., хотя не исключается и более поздняя дата – середина XIV в.

Становление Казани как столицы ханства определило повышение внимания к ней современников, что отразилось в письменных источниках. Облик города возникает в описаниях истории Казанского ханства в «Казанской истории», в воспоминаниях иностранцев и участников штурма Казани 1552 г., в писцовых книгах второй половины XVI – начала XVII в., в картографических материалах XVI–XVIII в., отдельных оригинальных татарских документах и литературных произведениях, созданных в первой половине XVI в.

В границы укрепленного посада была включена территория до современной ул. Астрономической на юге, ограниченная с востока Черноозерской протокой, с запада – Булаком. Ближе к воде за пределами посадских стен находились ремесленные мастерские, в частности, металлургическая и гончарная слободы, мельницы и бани. «Баня каменаа, Даирова зовома» указана современниками где-то на берегу Булака недалеко от Аталыковой башни. Не менее интересным объектом, упоминаемым в источниках, является тайник с подземным ходом к источнику, располагавшемуся ближе к р. Казанке, у подножия Кремлевского холма.

В удалении от посадских стен располагались пригородные поселения – слободы. Так, через Булак, напротив Ногайских и Аталыковых ворот, находилась Кураишева слобода с Отучевой мечетью и мусульманским кладбищем. Следы последнего обнаружены археологами в районе современного Центрального рынка и на ул. Столбова. С восточной стороны Нижнего Кабана, южнее от посадских стен, располагалась Кул Маметова слобода. Праздничные гуляния проходили на Арском поле. Армянская слобода с кладбищем, где до недавнего времени стояли надгробия с армянскими надписями, занимала район между Арским полем и Ближним Кабаном в конце современной ул. Калинина. В устье Казанки выросла слобода плотников и корабельных дел мастеров – Биш-Балта. Отдельные небольшие поселения этого времени хорошо известны по письмен-

ным источникам: Козья, Дербышки, Караваево, Ягодная. Их археологические исследования пока не дали материала, датируемого временем Казанского ханства, что, возможно, объясняется незначительностью поселений и низкой интенсивностью хозяйственной жизни.

По средневековым меркам Казань, относилась к числу крупных городов Восточной Европы. В этот период в ней закрепляются ранее сформировавшиеся принципы внутренней планировки. Сложившаяся структура домонгольской и золотоордынской Казани получает преемственное развитие.

Глава III. Оборонительные сооружения. Проблемы фортификации города, особенно ханского времени, интересовали ученых с XVIII в. Этой теме посвящено огромное количество исследований. Между тем именно по вопросам размещения городских укреплений, локализации проездных башен, времени их строительства, ремонта и реконструкций шли споры, продолжающиеся и сегодня, по ряду принципиальных проблем. Накопившийся за последние годы археологический материал позволяет по-новому решать эти вопросы.

§ 1. Городские укрепления XI–XV вв. Первоначальные представления историков об укреплениях средневековой Казани опирались преимущественно на скудные летописные источники, поздние картографические данные и лишь изредка привлекались данные археологии, совершенно не достаточные для объективных реконструкций.

На основании анализа археологических материалов, добытых раскопками 1994–2006 гг., выделяются три этапа развития укреплений города. В данном параграфе речь идет о фортификации домонгольской и золотоордынской Казани (XI – первая половина XV в.). Процесс заселения Кремлевского холма шел с глубокой древности. Появление болгар в бассейне р. Казанки связано с общим процессом их заселения Поволжья. Освоение ими района Казанки относится к IX–X вв. Кремлевский холм болгары заселяли с северной мысовой оконечности. Одновременно осваиваются и низменные районы у подножия холма, находящиеся у р. Казанки. Древнейшие культурные отложения начинают формироваться после возведения крепостных укреплений на площади около 6 га.

Наиболее мощная линия укреплений была с южной, напольной стороны. Она пересекала холм с востока на запад. Укрепления состояли из эскарпированного крутого Тезицкого рва шириной 14 м, глубиной 3,5–4 м, земляного вала шириной в основании 12 м и высотой до 3 м с проездными воротами. С внутренней стороны городища вал укреплен деревянными подпорными клетями. Восточная и северная линии укреплений в виде частокола бревен диаметром 25 см шла по краю холма. Северо-западный край также был защищен валом с деревянными конструкциями, засыпанными землей.

Период X – первой половины XII в. знаменует в целом процесс сложения города. Определяются его границы, осваивается укрепленная территория поселения, намечаются контуры внутренней планировки.

Два фактора – усиление роли Волжской Болгарии и набеги русских княжеств на ее территорию в XII в. – оказали влияние на развитие Казани. На месте деревянных возводятся белокаменные стены толщиной около 2 м. Камни (рваный бут) положены всухую, без раствора с сохранением горизонтальных рядов. Изредка в качестве связующего раствора использовалась глина. Восточ-

ная стена шла вдоль склона холма с неглубоким фундаментом. С южной стороны крепости была выложена каменная обкладка вала, возведенная по краю рва. Найдены каменные проездные ворота с предмостными укреплениями и каменной мостовой. Они сложены из известняковых камней, скрепленных глиной, на срезанной насыпи вала и прослойках более ранней мостовой. Длина пилонов составляет 10 м. С южной стороны имеется округлые контрфорсы радиусом 1,5 м. Ширина пилонов 4 м, расстояние между пилонами, т.е. ширина проезда, составляет около 6 м. Проезд был выложен известняковыми камнями. Каменная мостовая датируется концом XII в.

В районе современной башни Сююмбике были построены каменные пилоны проездной башни. Горизонт ее разрушения перекрывается слоями строительства ханских мавзолеев середины XV в.

Таким образом, в XII – первой половине XIII в. город, сохраняя в значительной степени свое прежнее значение в качестве военной крепости и торгового центра, заметно преобразился. Его окружали белокаменные стены. За пределами крепости функционировал ремесленный посад.

В золотоордынский период Казань стала заметным экономическим и политическим центром Среднего Поволжья. Внутри города происходило уплотнение застройки в пределах домонгольской крепости. Укрепления сохранялись весь золотоордынский период в тех же размерах. В начале ханского времени они прекратили существование, что стало следствием активной перестройки.

Ослабление центральной власти Золотой Орды усиливало конфликты за первенство между ее различными областями, где оседали опальные ханы. Изменения политического положения Казани в середине XV в. приводят к динамичному росту численности населения и территории торгово-ремесленного посада. Выгодное стратегическое и торговое положение города в эпоху Казанского ханства было усилено административным значением Казани как столицы государства. Усилившаяся экономически и политически, Казань с сильной крепостью к середине XV в. превратилась в самостоятельный региональный центр. Эти объективные причины во многом и определили выбор первых казанских ханов, сделавших ее своей столицей.

§ 3. Стены и башни ханской Казани. Осада города 1552 г. Сведения о фортификации ханской Казани представлены в разных письменных источниках. В их числе можно назвать такие документы, как описания истории Казанского ханства по летописному своду; воспоминания участников штурма Казани; Писцовые книги второй половины XVI – начала XVII вв.; картографические материалы XVI–XIX вв.; краткие описания иностранцев, побывавших в Казани; упоминания об объектах ханской Казани в более поздних исследованиях со ссылкой на несохранившиеся источники. Критика письменных источников имеет длительную историю и обширную исследовательскую литературу.

Историография реконструкции топографии ханской Казани связана с многообразными ее вариантами, начиная с планов и описаний Ю. фон Каница и Н.П. Рычкова в 60-е годы XVIII в. При анализе различных подходов по воссозданию древней Казани можно выделить четыре основные проблемы, которые находят свое отражение в исследованиях границ посада, количества и располо-

жения проездных ворот, внутренних укреплений города, застройке ханского двора.

Важной составляющей города с момента его основания является наличие посада. Возникновение торгово-ремесленного поселения за пределами укреплений Казани по археологическим данным относится еще к домонгольскому периоду. Остатки поселений, связанных с этим периодом, известны на территории Богородицкого монастыря (т.н. Старого городища), датируемого XII–XVI вв., в районе улиц Парижской коммуны и Межлаука – следы Кураишевой слободы XIII–XVI вв., т.е. с восточной и западной стороны Кремлевского холма. Существование посада подтверждается неоднократными упоминаниями о нем в письменных источниках. Самое раннее известие о неукрепленном посаде относится к 1469 г., когда описывается захват посада русскими войсками под предводительством воеводы И.Д. Руна. Об укрепленном посаде сообщается в связи с событиями 1500 г., когда хан Абдул Латифа «повеле около града нарядити острог». Им же в начале XV в. были проведены работы по благоустройству для торгового судоходства русла Булака. При описании боевых действий 1530 г. сообщается о строительстве укреплений посада Сафа-Гиреem: «около посаду по Арскому полю, от Булака и до Казани реки, округ его рвы копаите по-за острогу».

Усилия большинства исследователей были направлены на изучение топографии посада Казани 1552 г., достаточно полно отраженной в источниках. Реконструкция штурма изначально исходила во всех исследованиях из оценки расположения укреплений города и размещения войск штурмующих. Известно, что одним из направлений ожесточенных столкновений была Арская сторона на южной оконечности Кремлевского холма. Естественным рубежом при создании укреплений был овраг, проходивший по линии ул. Астрономической. Остатки укреплений были зафиксированы в 1982 г. в результате наблюдений при строительстве физического корпуса К(Ф)У, продолжение этих укреплений выявлено с западной стороны химфака университета.

Длительная дискуссия шла вокруг вопроса о западных границах посадской стены. Первые реконструкции этой линии укреплений по левому берегу Булака предлагались Ю. фон Каницом и Н.П. Рычковым и поддерживались в XIX в. И. Кирилловым, М. Рыбушкиным, П. Заринским, М.А. Богдановским, М. Лаптевым. Их оппоненты отрицали существование укреплений за пределами, «по ту сторону» Булака (М. Пинегин, С.М. Шпилевский, М.Г. Худяков, Н.Ф. Калинин, Л.С. Шавахин, А.Х. Халиков и др.). На основе критического анализа письменных источников и новых данных археологии устанавливается, что стена шла чуть выше ул. Баумана параллельно линии склона холма от пересечения ее с ул. Астрономической и до пересечения с ул. Ташаяк.

При реконструкции восточной и северо-восточной линии посадской стены привлекали преимущественно описания поздних (русского времени) городских укреплений. Они определялись линией от Ленинского сада к площади Свободы, затем по ул. Касаткина или Тельмана к пересечению их с ул. Космодемьянской, далее по ул. Нагорной до Дмитриевских ворот Кремля. Против этой позиции выступили А.Х. Халиков и Л.С. Шавахин. Предшествующие исследователи исходили в значительной степени из того, что войска Ивана IV располага-

лись вдоль стен от Арского поля до Старого городища, предполагая, что Старое городище находится на Федоровском бугре (район совр. НКЦ «Казань»). В настоящее время установлено местонахождение Старого городища на территории Богородицкого монастыря, где были выявлены культурные отложения татарской Казани.

При установлении расположения укреплений города немаловажное место занимает размещение проездных ворот, упоминаемых при описании осады и штурма Казани. В «Царственной книге» перечислено 10 ворот: Арские, Аталыковы, Елбугины, Збойливые, Кабоцкие, Крымские, Муралеевы, Ногайские, Тюменские, Царевы (Царские). В «Казанском летописце» говорится о 10 воротах, но с измененными названиями: трое – Арских, Елбугины, Збойливые, Кебековы, Муралеевы, Нижние и Верхние Ногайские, Царевы и Водяные. Вызывает интерес описание осады 1550 г. современником событий – Х. Шерефи, который пишет об организации обороны казанцами шести ворот. Одни из них он называет Ханскими. В описании А. Курбского довольно четко локализуются Елбугины ворота с мостом через р. Казанку. По Писцовой книге 1565–1568 гг. мы можем точно определить расположение пяти ворот, построенных в Казанском кремле после 1552 г. на месте ранее существовавших татарских проездных башен.

В Писцовой книге 1565–1568 гг. упоминаются названия башен русского города с именами ханского времени. Тайницкие (Никольские) ворота сопоставимы с воротами Нур-Али (Муралеевы), Воскресенские – Елбугины (Водяные), Преображенские (Сергеевские) – Тюменские. Около кремлевских Дмитриевских ворот или на месте Пятницких ворот посадка (в районе пересечения ул. Батурина, Большой Красной и Нагорной) располагались, предположительно, Збойливые ворота. Относительно точно локализуются Царевы (Ханские) ворота на южной окраине Кремлевского холма в районе пересечения ул. Кремлевской и Лобачевского. В установлении местоположения вышеперечисленных ворот важно и то, что они локализуются на этих местах и по описаниям штурма по Летописному своду и по воспоминаниям А. Курбского.

Как показал анализ источников, линия укреплений с проездными башнями ханской Казани шла от Муралеевой (Тайницкой) башни Кремля к Елбугиным (Воскресенским) воротам, затем к Збойливым (Дмитриевским) воротам, далее к Арским воротам, расположенным на пересечении ул. Дзержинского и Лобачевского. Между Арскими и Збойливыми находились Кабацкие и Крымские ворота. Точное их местоположение определить невозможно. От Арских ворот стены поднимались вверх по склону Кремлевского холма, где на пересечении ул. Лобачевского и Кремлевской располагались Царевы/Ханские ворота. Дальше укрепления спускались вниз, где на пересечении ул. Баумана и Астрономической размещались Ногайские ворота. Затем стена шла в северном направлении параллельно Булаку чуть выше ул. Баумана до пересечения ее со спуском с площади 1 Мая. На этом промежутке стены располагались Кураишевы ворота, а севернее перекрестка под Кремлевским холмом, ближе к р. Булак, находились Аталыковы ворота, от которых стена поднималась вверх к Тюменским (Преображенским) воротам и далее от них к Тайницким воротам по линии современных кремлевских стен.

Восстанавливая облик посадской стены по описаниям источников и археологическим материалам, можно предположить, что она по всему периметру была устроена в виде тарасов – деревянных срубов, заполненных землей и камнем. Перед стенами, а иногда и позади них, был выкопан ров, местами глубиной 10–15 м. Остатки укреплений посада в виде насыпи вала шириной в 15–20 м и высотой не менее 3–4 м зафиксированы в 1982 г. в раскопе между высотным физическим корпусом университета и зданием Государственного архива. Следы этих укреплений в виде углового вала высотой до 8 м и рва наблюдали во дворе дома № 3 по ул. Лобачевского. Остатки укреплений археологически были выявлены также в котловане около здания Пассажа со стороны ул. Дзержинского в виде двух рвов и вала между ними. В отличие от деревянных укреплений посада стены ханского двора, судя по материалам раскопок 1977–78 гг., 1995–2000 гг., были белокаменными.

Исследователи придерживаются различных мнений о южной границе укреплений Кремля ханского времени, отделяющей его от посада. Они или вообще отвергают их наличие, отмечая существование только ханского двора (П.Е. Заринский, М.Г. Худяков, Л.С. Шавахин), или же по-разному реконструируют их расположение. Многими исследователями она определяется чуть севернее бывшей церкви Киприана и Устины и увязывается с остатками «старых городских», упоминаемых в Писцовой книге. Тем более остатки рва в этом районе были зафиксированы археологически И.Н. Бороздиным, Н.Ф. Калининым в 1928, 1947 гг. Ров представлял незначительное углубление чуть более 1,5 м и шириной до 5 м. Этот ров соотносится ими с упоминаемым при штурме города в 1552 г. Тезицким рвом. По реконструкции Н.Ф. Калинина, севернее Тезицкого рва и укреплений Кремля проходил другой ров, называвшийся в более ранние периоды тоже Тезицким, а у края рва располагалась мечеть Кул Шарифа, за которой был укрепленный ханский двор.

В более ранних описаниях осады Казани до 1552 г. часто говорится о существовании «града» как самостоятельной части города. Он упоминается еще при описании осады Казани в 1469 г., когда после уничтожения посада жители закрылись «во граде» и штурмующие отступили. Упоминается он и при строительстве укреплений посада 1500 г. Существовал град как укрепленная часть Казани и во время его осады в 1530 г., куда отступили войска хана. Во всех этих событиях град активно использовался и позволял казанцам продолжать оборону.

Проведенный в данной главе анализ сведений по истории фортификации средневековой Казани позволил выделить три этапа ее развития, локализовать расположение укреплений и проследить их изменения, связанные с реконструкциями и строительством новых линий. В работе впервые приводится широкий обзор археологических материалов о каменных укреплениях Казани дорусского времени. Детальный анализ источников по истории осады Казани и ее штурму в 1552 г. позволил по-новому представить ход сражений, уточнить действия осажденных и штурмующих.

Глава IV. Планировка и застройка города. В исследованиях средневековой Казани ключевое значение имеет воссоздание его исторической топографии и архитектурного облика в динамике их развития. Оно включает в себя

изучение внутренней социально-экономической структуры, размещения производственных районов, локализации улиц, культовых и общественных зданий, некрополей на различных этапах их развития. Решение этих вопросов позволяет понять социально-экономическую и историко-культурную основу возникновения и дальнейшего функционирования города. В данном разделе диссертации анализируется большой материал, представленный остатками рядовых жилищ и хозяйственных построек, монументальной архитектуры (каменных зданий) с возможной привязкой их к исторически известным и археологически выявленным улицам.

§ 1. Планировка и городские улицы. На основании анализа результатов археологических исследований в истории развития Казани можно выделить три основных этапа, знаменовавших принципиальные изменения его внутренней планировки.

Два первых этапа (домонгольский и золотоордынский) охватывает период XI – первая половина XV в. В это время происходит возникновение города в северной оконечности Кремлевского холма, ограниченной с юга Тезицким рвом; создаются укрепления, перестроенные в каменные во второй половине XII в.; возникает внутренняя планировка города; происходит формирование посада за пределами крепости.

Третий этап – Казань ханского времени (вторая половина XV – первая половина XVI в.). Город выходит за пределы болгарских укреплений XI–XIV вв., появляется новая топографическая единица города – кремль с ханским двором, формируется планировка вновь освоенной территории, строятся крупные кирпично-каменные здания.

Особенности развития планиграфии городов, подобных Казани, во многом определялись рельефом, естественной защищенностью местности. Их заселение происходило с мысовой части холма с освоением более удобных для проживания районов, расположенных у его подножия близко к воде. Так, с использованием природных местных условий шло и формирование первоначальной крепости и прилегающей к ней застройки вокруг современного Казанского кремля.

До начала масштабных раскопок вопрос о расположении средневековых улиц Казани не являлся предметом научных исследований. Исключением была неопубликованная работа Н.Ф. Калинина, в которой затрагивались вопросы расположения улиц Казани XVI–XVII вв., по материалам Писцовой книги 1565–1568 гг.

В результате археологических раскопок в историческом центре были обнаружены улицы, известные по описаниям в письменных источниках. Удается установить время их появления, особенности мощения и ремонтов. Определяется уличная планировка города, размещение жилых и общественных сооружений. На основании имеющихся данных проанализирована динамика развития города и городское благоустройства, соотнесены исторические места в современной топографии.

Первоначально застройка в городе была неплотной и определенной системы в расположении домов не прослеживалось. Фиксируется небольшое количество жилых и хозяйственных сооружений. По материалам раскопок уличная плани-

ровка начинает складываться чуть позднее. Первой улицей являлась дорога от южных ворот, идущая в северном направлении к предполагаемой деревянной дозорной башне в районе современной башни Сююмбике. Эта линия улицы и сейчас остается главной в кремле. Она была вымощена из дерева, вероятно, по аналогии с более поздними периодами была сделана из коры лиственных деревьев и деревянных плах. О длительности функционирования улицы-проезда свидетельствует несколько ремонтных горизонтов. От центральной улицы уходила улица на северо-восток к пологому понижению в районе Северной башни.

Во второй половине XII в. создаются каменные фортификационные сооружения. Проезд и улица, уходящая от нее внутрь города, были выложены известняковыми камнями. Горизонт каменной мостовой датируется второй половиной домонгольского времени. Мостовая функционировала, возможно, и в период отложения ранних напластований IV слоя. Таким образом, в XII – первой половине XIII в. город, сохраняя в значительной степени свое прежнее значение в качестве военной крепости и торгового центра, заметно преобразился.

В золотоордынский период Казань из окраинного города превратилась в один из заметных экономических и политических центров Среднего Поволжья. Внутри крепости происходило уплотнение застройки в рамках домонгольского города. Постройки на укрепленной территории, связанные с нижними горизонтами IV слоя, были расположены вдоль центральной городской улицы. К концу этого периода в укрепленной части возникает внутренняя планировка поселения, просуществовавшая с небольшими изменениями до конца XVII в.

С верхними горизонтами этого слоя соотносятся, помимо центрального каменного проезда, еще две вымощенные деревом улицы. Одна из них, как и ранее, проходила от южных ворот к спуску в северо-восточной оконечности крепости. Другая улица шла перпендикулярно к центральной – от западной стены крепости к проезду Шейнкмана. Все три улицы пересекались в районе южных ворот, образуя в этой части города небольшую площадь.

К моменту образования Казанского ханства укрепленная часть города находилась в пределах крепости домонгольско-золотоордынского времени. После образования ханства численность населения быстро увеличивается, осваиваются новые территории, растет количество жилых и общественных построек. В этот период закрепляются ранее сформировавшиеся принципы внутренней планировки города.

В северной части кремля уличная структура относительно позднезолотоордынского периода существенно не изменилась. Продолжали функционировать ранее возникшие улицы с деревянным мощением центральная и с каменной мостовой.

В Ханском дворе образуется несколько новых улиц. Одна из них проходила вдоль восточной каменной стены к Елбугиным (Воскресенским) воротам. Перпендикулярно шла дорога в северной части двора от Муралеевых (Тайницких) ворот к тем же Елбугиным. По всей видимости, была улица и со стороны башни Сююмбике, но пока она не выявлена. Вдоль улиц фиксируются остатки жилых построек. Большинство объектов жилой застройки вдоль улиц ханской Казани представляет собой остатки прямоугольных в плане ям с опущенными в них срубами из горбылей, являющихся остатками подклетов наземных зданий. В од-

ном из домов в слое пожара 1552 г. был найден клад монет, рассыпанных по обугленному полу. В других постройках, погибших в пожаре 1552 года, найдены обугленные человеческие останки, бытовые предметы, связанные с ткачеством (прялка, детали ткацкого станка, клубки ниток, шерсть, куски ткани).

В этот период начинается засыпка рвов домонгольского времени и оврагов в пределах кремля. Практически полностью исчезает под землей ров домонгольской крепости, известный также как Тезицкий овраг. Его следы в период Казанского ханства в районе центрального проезда сохраняются лишь в виде небольшой ложбины с максимальным углублением до 1,5 м.

Засыпается ложбина южнее домонгольского рва и быстро застраивается. Над ложбиной в начале ханского периода сооружается мост, но уже ко времени отложения средних горизонтов III слоя это углубление окончательно выравнивается и над ней появляется улица, выходящая к центральной. Еще одна улица возникает под восточным склоном холма в районе ремесленных мастерских. Специфика сохранности культурного слоя, характеризующаяся как влажный культурный слой, позволила выявить материал, используемый в Казани для мощения улиц. Им оказалась кора лиственных деревьев. Общее количество выявленных археологически городских улиц Ханского времени – шесть.

Определяя размещение улиц в крепости, необходимо сказать, что они продолжали функционировать и в русское время. Это позволяет рассматривать планировку кремля второй половины XVI в. как преемственную. Улицы, описываемые в Писцовой книге 1565–1568 гг. повторяют планировку эпохи ханской Казани.

Дома в кремле размещались очень плотно, что отмечено и в летописях: проехать «на конех бо невозможно, теснота во граде великая во хоремах». Ширина улиц составляла, по данным археологических исследований, около 3,5–4 м, а между подклетами наземных домов расстояние не более 4–5 м. Основная территория посада была неплотно застроена усадьбами горожан, которые жили в деревянных домах. Очевидцы писали, что дома жителей города «очень красивы и удивления достойны».

Обширные территории, присоединенные к городу в середине XVI в. (более 200 га за пределами Кремля), были застроены всего около 1300 дворами. Все они имели дощатое мощение.

После 1552 г. начинается процесс активного заселения Казани и ее окрестностей русскими переселенцами. Происходит смена культурных традиций, формируется новый уклад городской жизни. Топография кремля сочетала в себе формирующуюся планировку русской крепости и сохраняла основные линии застройки болгаро-татарского времени. Сохранение более древней топографии кремля отразилось в фортификации и размещении улиц.

Дальнейшее развитие улиц города связано с появлением регулярной застройки во второй половине XVIII в., полностью заменившее их предшествующее расположение. Этим завершается существование средневековых улиц Казани. Начинает формироваться современная сетка городских дорог.

В целом планиграфия городской застройки татарской Казани и размещение улиц как в центральных районах, так и в удалении диктовалась рельефом местности. Осевой, центральной, являлась улица по гребню Кремлевского холма от

Царевых ворот к Ханскому двору. Перпендикулярно располагались улицы, идущие по естественным понижениям к проездным воротам.

§ 2. Жилища и хозяйственные постройки. С ранних этапов формирования Казани отмечается наземное срубное домостроительство. Аналогичная картина наблюдается и в синхронных болгарских памятниках X–XV вв. В периоды Золотой Орды и Казанского ханства происходят изменения в технике строительства, что выражается в появлении подклетов наземных построек. Наземные объекты фиксируются крайне сложно и только на отдельных раскопах.

В пределах домонгольской крепости жилища, расположенные на северной оконечности Кремлевского холма, изучены достаточно полно на более чем 10 раскопах общей площадью более 1200 кв. На этой территории выявлено более 80 жилых построек и хозяйственных ям. К объектам этого времени относятся также около 70 столбовых ям, связанных с наземными каркасно-столбовыми конструкциями или оградами. К числу ранних объектов относятся 7 сооружений, в том числе жилые постройки. Жилища срубной конструкции, наземные, размерами 240 x 260 см с небольшим углублением фундамента в землю. Объекты хозяйственного назначения представляют собой ямы округлые (диаметром и глубиной 80–120 см) или подпрямоугольные (60–80 x 100–120 см) в плане формы. Небольшое количество домонгольских сооружений объясняется плохой сохранностью древнейшего культурного слоя, в значительной степени переработанного в последующие периоды жизни города.

С периодом Золотой орды связано в общей сложности около 350 объектов жилого и хозяйственного назначения. Большая их часть располагается на северной оконечности Кремлевского холма. В их размещении отмечается расположение в соответствии с формирующейся уличной планировкой. Объекты этого времени зафиксированы в пределах Кремлевского холма. На территории кремля выделено три строительных горизонта.

Среди жилых объектов этого периода выделяются жилые наземные постройки с подклетами. К сожалению, верхняя наземная часть не фиксируется. Ее присутствие отмечено в виде завалов печины, обрушившихся деталей верхних перекрытий. Конструктивно они представляют ямы подпрямоугольной в плане формы размерами 300–400 x 350–450 см. Имеют отвесные стенки и ровное дно на глубине до 1,5–2 м от дневного уровня. Пространство между стенкой ямы и срубом забутовывалось плотным материковым грунтом. В большинстве объектов найдены предметы, характерные для золотоордынских памятников, в том числе джучидские монеты XIV в. Появление подобных домов связано с уплотнением застройки на ограниченной селитебной территории в условиях интенсивного развития города. К этому же времени относится сложение усадебной застройки.

Застройка Казани в ханское время велась очень активно. Об этом говорит характер отложения слоев с большим количеством выбросов материкового грунта из котлованов построек. Только на территории Казанского кремля археологически выявлено около 900 жилых и хозяйственных объектов этого времени. Из них более 50 – жилые постройки.

На посадской территории города плотность застройки намного меньше, но здесь встречаются такие же типы и приемы жилого и хозяйственного строи-

тельства, что и в кремле. Выявленные объекты этого времени хорошо показывают границы территории, освоенной в период Казанского ханства.

Строительство сопровождалось частыми и разрушительными пожарами: в раскопе I 1995 г., например, зафиксировано до 5 горизонтов перестроек одного объекта, перекрываемых прослойками угля, и до семи горизонтов подновления уличных проездов.

В особую хронологическую группу жилых объектов в Казанском кремле выделяются постройки, время существования которых связано с 1550-ми годами. Это, в первую очередь, жилые дома и хозяйственные сооружения, прекратившие свое существование во время штурма Казани 1552 г. Большинство из них погибло при пожаре. В них найдены монеты (и клады монет), пушечные ядра, предметы быта и ремесла, побывавшие в огне, в том числе ошлакованная под воздействием высокой температуры глиняная посуда, костные останки погибших. Сюда же относятся постройки, использовавшиеся в первые десятилетия после захвата русскими переселенцами. Описание этих владений подробно изложено в Писцовой книге 1565–1568 гг. Сведения из этого источника совпадают с материалами археологических исследований и позволяют достаточно подробно восстановить поселенческую структуру ханской Казани.

§ 3. Монументальная архитектура. Каменное строительство в средневековой Казани начинается с XII в. и фиксируется во все периоды развития города. В домонгольское и золотоордынское время из камня возводились только крепостные укрепления. Архитектурных объектов общественного назначения в этот период мы не знаем.

Начало строительства объектов монументальной архитектуры в Казани связано с превращением ее в столичный центр ханства – одного из значимых восточно-европейских государств средневековья. Масштабное строительство зданий, осуществляемое в период ханства, охватывает всю территорию города. Наибольшая концентрация объектов находится на территории кремля, непосредственно внутри и поблизости Ханского двора.

Как уже отмечалось, детальное описание Ханского двора дает Писцовая книга 1565–1568 гг. Попытка локализации упоминаемых в ней объектов в свое время была предпринята Н.Ф. Калинин. Новые материалы, полученные в результате археологических исследований, позволяют несколько скорректировать его выводы.

Определенный интерес в связи с нашей темой вызывают постройки, с которыми связаны погребения казанских ханов. О существовании ханского некрополя у дворца писал А. Курбский. В ходе раскопок 1977 г. у Введенской церкви и башни Сююмбеки А.Х. Халиковым были выявлены фундаменты двух ханских мавзолеев (или склепов в одном мавзолее) с несколькими погребениями. Исследования мавзолея были продолжены нами в 2004–2005 гг. Это были остатки фундамента каменного здания размерами 18 x 6,5 м, ориентированного по линии ЮЮЗ – ССВ.

Раскопками 2001 г. исследовано еще два крупных каменных здания на территории ханской резиденции. Один из объектов (14 x 23 м), ориентированный на ЮЮЗ (аз. 207), является остатками подвального помещения кирпично-каменного здания, состоящего из двух частей – белокаменной и кирпичной.

Выделено два периода строительства. С первым периодом связано возведение белокаменной части (14 x 14 м). Время возведения здания стратиграфически относится к раннему горизонту слоя Казанского ханства. Другая часть здания (9 x 9 м) построена из кирпича и связана с верхними горизонтами слоя. Время разрушения здания и засыпки подвалов относится к рубежу XVII–XVIII вв. Предположительно сооружение представляет собой остатки Ханской мечети. В Писцовой книге 1565–1568 гг. она упомянута как «мечеть у Царского двора».

Другой крупный объект ханского времени был обнаружен и раскопан в центральной части двора резиденции президента РТ. Он представляет собой остатки подвальной части белокаменного здания 18 x 24 м. Ориентирован по сторонам света и повторяет в плане расположение предшествующих ему зданий, сохраняя принципы прежней застройки. Опираясь на описания Казани по Писцовой книге, это здание можно увязать с «Большой палатой», упоминаемой в «Царевом дворе». Выявленный объект, учитывая его размеры, и местоположение вполне сопоставим с Ханским дворцом, входившим в комплекс построек «Царева двора».

Одним из легендарных зданий ханской Казани является, бесспорно, мечеть Кул Шарифа. По сообщению русских письменных источников, на последнем этапе штурма Казани, у ее стен шли ожесточенные бои. Мечеть располагалась между Ханским двором и Тезицким рвом. В ходе археологических раскопок 1995–1999 гг. было выявлено каменное здание ханского времени между современным Благовещенским собором и зданием Министерства здравоохранения (севернее Тезицкого рва). Фундамент его был выбран в начале XIX в. до основания. В центральной части раскопа их удалось обнаружить только в виде следов свай-коротышей, вбитых для уплотнения грунта. Один из объектов комплекса был выявлен на газоне у проезда Шейнкмана. На небольшом участке (около 10 кв. м), перед каменными зданиями, было обнаружено более десятка наконечников стрел с погнутыми черешками и боевыми головками. Полученные материалы подтверждают ожесточенность схватки, произошедшей у здания на краю Тезицкого рва.

Строительство всего комплекса этих сооружений датируется концом XV – началом XVI в. Расположение этих зданий, анализ письменных источников и археологический материал позволяют предположить, что они могли входить в комплекс построек мечети и медресе Кул Шарифа.

В Писцовой книге 1565–1568 гг., упоминается еще одна мечеть – «мечеть против Благовещенского собора». В связи с этим интерес представляют материалы, найденные в XIX в. при строительстве крыльца Благовещенского собора с его западной стороны. Здесь было обнаружено несколько кладов монет до-русского времени, строительный камень, обломки архитектурных гипсовых герихов. Вероятнее всего, эти предметы связаны со зданием ханского времени, что косвенно подтверждается размещением жилых сооружений, археологически выявленных в районе Благовещенского собора. Они имеют в отличие от других объектов, расположенных в кремле, ориентировку на Мекку. Подобная планировка, возможно, объясняется привязкой построек к находящимся вблизи крупному мусульманскому культовому зданию, оказавшемуся за пределами наших раскопок.

В числе построек ханского времени привлекает внимание небольшой фрагмент кирпично-каменного фундамента, зафиксированный во дворе Пушечного двора. Незначительность сохранившейся части кладки (225 x 90 см, высота 80 см) не позволила определить функциональное назначение постройки, но важно то, что здесь впервые в непотревоженном виде были зафиксированы остатки кирпичной кладки периода Казанского ханства. В ханское время на территории Казани использовали брусковые кирпичи размерами 29–30 x 14–14,5 x 7–7,5 см. Подобные кирпичи были зафиксированы, в частности, в кладке Ханской мечети.

Известен ряд архитектурных сооружений, находившихся за пределами укрепленной Казани. Одним из наиболее часто упоминаемых в письменных источниках зданий является «каменная Отучева мечеть» в Кураишевой слободе. Слобода эта локализуется в пределах современных ул. Т. Гиззата и Татарстан, ограничивающих его с севера и юга, и ул. Ш. Камала и Левобулачная – с запада и востока. Местоположение мечети не установлено. Учитывая особенности строительства каменных культовых зданий на территории Казанского кремля, можно предположить, что она находилась в районе бывшей Варлаамской церкви, располагавшейся на месте современного Центрального рынка.

Не менее интересным объектом является Даирова баня. Именно с ней напрямую связана организация подкопов под Тайницкий ключ и стену между Аталыковыми и Тюменскими воротами с целью их взрыва. Даирова баня предположительно находилась в районе ул. Ташаяк, на Булаке.

Рассмотренные в этой главе вопросы планировки и застройки города на новых археологических источниках позволяют реконструировать динамику его сложения. Выделяются три этапа формирования Казани. В работе впервые дается описание жилых и хозяйственных сооружений по периодам развития города, а также приводятся результаты локализации известных по письменным источникам монументальных каменных зданий, выявленных археологически. Выявлены особенности архитектурно-строительных приемов примененных при возведении каменных зданий. На основе анализа письменных и археологических источников высказано предположение о строительстве каменных сооружений в Казани итальянскими мастерами.

Глава V. Некрополи. Данная категория археологических памятников обладает богатой информацией, ценной не только для реконструкции социально-исторической топографии города, но и для изучения особенностей погребального обряда, конкретизации наших представлений об этническом составе, антропологическом облике средневекового населения Казани.

§ 1. Городские могильники XI–XVI вв. До начала археологических исследований в Казани было известно только три места с объектами, указывающими на существование некрополей XIII–XVI вв.: могильник Армянской слободы на ул. Калинина с надгробиями, мусульманские надгробия на территории Воскресенского монастыря у Гостиного двора и кладбище в слободе Биш-Балта.

Первые материалы археологических исследований о могильниках периода Казанского ханства были получены Н.Ф. Калинным в Кремле при раскопках во дворе здания Присутственных мест, а также на ул. Столбова в районе бывшей Кураишевой слободы. Новые некрополи этого времени были выявлены А.Х. Халиковым в ходе работ на территории города в 1970–1980-х годах. Им

локализованы домонгольский некрополь XII в. у Консисторской башни, могильник этого же времени у северной стены Ивановского монастыря, зафиксированы погребения золотоордынского времени близ северо-западного угла Спасской башни.

В 2001 г. у юго-восточной стороны Преображенской башни Кремля исследовались остатки раннего могильника – пять грунтовых погребений с мусульманским обрядом труположения в могильных ямах подпрямоугольной формы. В одном из погребений под черепом было обнаружено медное кольцо диаметром 1,8 см. Могильник расположен за пределами городских укреплений домонгольского городища (на расстоянии 230 м). Погребения относятся к самому раннему некрополю на территории Казанского кремля, возможно, он функционировал до расширения города за пределами первоначальных укреплений.

За пределами ранних городских укреплений мусульманские кладбища XI–XIV вв. располагались: 1) у западной стороны Консисторской башни, 2) у юго-восточной стороны Преображенской башни, 3) у восточной стороны Пятигранной башни и 4) севернее Ивановского монастыря. Судя по стратиграфическим данным, все они возникают в домонгольское время и, вероятно, функционируют в более поздние периоды, до расширения города за пределы древних укреплений в XV в.

В процессе раскопок на территории Казанского кремля в 2004 г. в районе «Манежа» бывшего Юнкерского училища было раскопано более 20 погребений, совершенных по мусульманскому обряду и датируемых концом XIV – началом XV вв. Костные останки погребенных подвергались антропологическому анализу разными методиками (С.Б. Боруцкая, С.В. Васильев, Н.В. Харламова). По кости черепа А.И. Нечволодой была выполнена скульптурная реконструкция по методу А.А. Герасимова, что позволило увидеть облик людей поздnezолотоордынского времени, погребенных в этом некрополе.

С периодом Казанского ханства связано 5 археологически выявленных некрополей. Два из них сопоставимы с упомянутыми в русских письменных источниках кладбищами, функционировавшими во время штурма Казани 1552 г. и в первые годы после взятия города русскими войсками. Это «старое мусульманское кладбище у Булака» за пределами укрепленного посада (совр. ул. Столбова) и в районе сквера Лобачевского. Последний известен по описаниям штурма города на месте размещения русских войск под руководством касимовского хана Шах Али. Он же упоминается после завоевания города как мусульманское кладбище на южной оконечности Кремлевского холма за пределами посада. К сожалению, специальных археологических исследований в этом районе не проводилось. Погребения были зафиксированы при проведении наблюдений за строительными работами.

Еще один некрополь в посадской части города был выявлен в районе к западу от Гостиного двора. Судя по более ранним наблюдениям и материалам раскопок «Метро-1» и «Метро-3», в которых обнаружено 7 и 3 погребения соответственно, кладбище это занимало довольно большую площадь. Известно, что еще при постройке здания Гостиного двора в конце XVIII в. был найден надмогильный камень 1530 г., а на прилегающей территории вскрыты захоронения мусульманского кладбища XV–XVI вв.

Крупный могильник ханского времени исследован в начале 2000-х годов в Казанском кремле на территории бывшего Спасо-Преображенского монастыря. В общей сложности здесь выявлено более 20 мусульманских погребений. В отличие от более позднего православного некрополя, расположенного на этой же территории, для мусульманских захоронений характерно большее пространство между могильными ямами и установка на могиле каменных надгробий, обломки которых с фрагментами надписей на арабской графике постоянно встречаются при раскопках. Топография некрополей и их хронология показывает динамику территориального развития города в XI–XVI вв.

§ 2. Мавзолей казанских ханов. В письменных источниках имеются лишь мимолетные упоминания о месте погребений казанских ханов. А. Курбский, описывая ханский двор перед штурмом 1552 г., говорит, что на высокой горе «находится крепость и царский дворец и высокие каменные мечети, где положены их умершие цари». По его воспоминаниям, в одном из зданий похоронено пять ханов.

Раскопками проф. А.Х. Халикова в 1977 г. между башней Сююмбеки и Введенской церковью была выявлена часть здания мавзолея и расчищены четыре погребения. Было высказано предположение, что здесь располагаются два мавзолея. Строительство первого из них, в котором было обнаружено погребение взрослого человека, удалось датировать серединой XV в. На уровне пола были выявлены остатки орнаментированных гипсовых плит от облицовки мастаба. Время строительства второго мавзолея увязывалось первой четвертью XVI в. С ним соотносили три погребения – два взрослых и след разрушенной могильной ямы с человеческими останками. Особый интерес из числа этих захоронений вызывает погребение II, костные останки которого покоились в двойном деревянном гробу. Внутренний гроб был полностью обит тканями и кожей при помощи серебряных гвоздей и накладок, а также в слое разрушения найдено несколько обломков надгробных плит с арабиграфичными текстами.

В ходе раскопок 2004–2005 гг. (раскоп LXV, пл. 310 кв. м) в мавзолее, представляющем собой прямоугольное каменное сооружение размерами 17,5 x 6,5 м, обнаружено еще четыре новых захоронения. Над двумя из них сохранились белокаменные мастаба. С целью сохранения неразрушенных подлинных архитектурных надмогильных сооружений ханского времени погребения не вскрывались. Рядом было исследовано женское захоронение, надгробные конструкции над ее могилой были разрушены. Четвертая могила находилась снаружи у южной стены мавзолея. Это женское захоронение было сделано до строительства мавзолея, в позднезолотоордынское время, и не имело надмогильных сооружений. Могильная яма имела прямоугольную форму. Стены ее были обложены деревом. Останки покоились в гробу, обитом железными пластинами. Произведена реконструкция по методу М.М. Герасимова антропологического облика погребенной.

Таким образом, в мавзолее Казанских ханов за все годы исследований было выявлено семь захоронений в мавзолее и одно у его стен. Время строительства мавзолея определяется 60-ми годами XV в. Вероятно, сооружение было построено в правление хана Махмуда. Оно являлось его личной усыпальницей, а в

ней также могли быть погребены его дети и близкие родственники. Не исключено и то, что в мавзолее могут покоиться ханы, умершие после хана Махмуда.

Традиция возведения сооружений над местом захоронения уходит в глубокую древность. Такие объекты имели разные формы и названия (курган, мавзолей, склеп, саркофаг и др.). Широкое распространение строительство таких сооружений получает и в период раннего ислама. В мусульманской культуре известны названия таких построек (гурхана, тюрбе, текие).

Мавзолеи мусульманского мира имели прямоугольную или квадратную форму в плане со сводчатой кровлей. На территории Волжской Болгарии они известны с XIV в. Наиболее хорошо сохранившиеся располагаются на территории Болгарского городища (Северный мавзолей, Восточный мавзолей, Черная палата, Ханская усыпальница и др.).

Специалистам хорошо известен комплекс монументальных зданий мемориального характера в Лапасах в Астраханской области, где, вероятно, покоятся тела ханов Бату, Берке, Узбека и других выдающихся правителей Улуса Джучи. Этот комплекс насчитывает более 20 объектов (к сожалению, археологически не исследованных), некоторые из них имеют размеры 100 x 100 м. Хорошо изученными являются сооружения на территории Селитренного, Царева, Водянского городищ. На этих памятниках, к сожалению, не сохранилась наземная часть построек и также не представляется возможным воссоздать их облик.

Хорошо сохранились две надмогильные постройки этого времени города Касимова на Оке. Они описываются в реестре памятников как текие Шах Али (вторая половина XVI в.). Имеют прямоугольную форму и сводчатое купольное покрытие. Текие Шаха-Али в Касимове, построенное в 1560-е годы в какой-то степени подражает мавзолею казанских ханов. Оно имеет также прямоугольную форму (8 x 22 м.). В нем одиннадцать захоронений. Кроме самого Шаха-Али в мавзолее покоятся его первая жена, некоторые дети и братья. Остальные члены семьи и другие ханы Касимова похоронены отдельно, без мавзолеев, на ханском кладбище в 3 км от Ханского двора.

После взятия Казани здание мавзолея использовалось под складские нужды. Следов преднамеренного уничтожения не выявлено. Оно просуществовало до XVII в. и разрушилось из-за ветхости. Позднее к нему примыкало православное кладбище, функционировавшее до конца XVIII в. С ним связано несколько захоронений младенцев, выявленных в слое разрушения мавзолея.

Таким образом, археологически исследованы девять средневековых некрополей XI–XVI вв. Однако предстоит еще детальное изучение погребального обряда захоронений. Особого внимания требует выявление кладбищ, принадлежавших немусульманской части жителей города.

Глава VI. Хозяйственная жизнь городского населения. Эта проблема практически впервые поднимается в нашей историографии. Отсутствие специальных исследований по данной теме (кроме кожевенного производства) объясняется скудной источниковедческой базой. Средневековых авторов мало интересовали обыденные занятия горожан, поэтому они практически ничего не писали о рядовых ремесленниках и мелких торговцах. Кое-какие сведения о международных торговых связях казанских купцов в источниках все же сохранились. Основной причиной неразработанности темы является, конечно, недос-

таточная археологическая изученность Казани. Практически все масштабные раскопки производились до сих пор лишь на территории кремля – административно-политического центра ханства, где вряд ли занимались ремесленным производством. Оно интенсивно развивалось в посадской части города, которая, к сожалению, практически не доступна для полноценных археологических исследований. Имеющиеся материалы о занятиях горожан изложены в трех параграфах данной главы диссертации.

§ 1. Ремесло. Немаловажное место в экономической жизни города занимало ремесленное производство. В городе жили металлурги, кузнецы, гончары, ювелиры, плотники, каменщики, кожевенники, сапожники, представители других профессий.

Черная и цветная металлургия, металлообработка. Уровень развития металлургического производства является одним из важных показателей развития производительных сил различных обществ. Судя по скудным данным, металлургическое производство было сосредоточено в посаде, что вполне логично. Горны для выплавки черного и цветного металла располагались, как правило, ближе к водным источникам. Действительно, примерно в 200 м к востоку от ранних городских укреплений в домонгольском слое раскопа выявлено скопление шлака, указывающее, по всей вероятности, на следы производства железа на этом месте. В районе Северо-Восточной башни Кремля, за пределами крепостных укреплений, при раскопках фундамента башни обнаружены плохо сохранившиеся остатки двух медеплавильных горнов, сложенных из обломков кирпичей.

Присутствие ремесленного производства, связанного с обработкой металла, хорошо фиксируется и в укрепленной части города. Об этом свидетельствуют найденные в Тезицком рву остатки оплавившихся огнеупоров домонгольского времени, связанных с высокотемпературным производством. Сооружение 5 раскопа 1 1975 г. было определено как остатки подполья кузницы. В северной части Кремля (раскоп 1 1974 г.) был расчищен также развал мастерской медника в виде срубной постройки подквадратной в плане формы (300 x 305 см), в заполнении которой встречались бронзовые капли и слитки, глиняная льячка для разлива металла.

Следует заметить, что статус ранней Казани как военной крепости и торгового центра на Волге наложил отпечаток и на характер ремесленного производства. Первоначально она больше потребляла, чем производила. Готовую продукцию, необходимую в хозяйстве и быту, включая даже гончарную посуду, на первых порах привозили, скорее всего, из крупных ремесленных центров Западного Закамья. По мере развития города, сопровождавшегося не только повышением его роли и значения в системе государственного управления, усложнением связей с сельскохозяйственной округой, но и заметным увеличением трудоспособного населения, возникала необходимость расширения ремесленного производства, прежде всего таких его отраслей, которые учитывали бы специфику, функциональное назначение нового поселения на Волге.

Оборонительные функции города требовали налаживания производства вооружения. Необходимые для него условия в виде металлургии железа и работающих на ее базе кузнечных или оружейных мастерских удалось создать. Эти

мастерские активно работали на всех этапах истории средневекового города. Не случайно в археологических материалах достаточно полно представлена именно продукция кузнечного производства, в частности, предметы вооружения. От изготовления кольчуг и панцирей до литья чугунных пушек простиралось мастерство оружейников. В 1552 г., когда казанцы оборонялись на стенах города, то они «ис пушек своих и ис пищалей и ис луков стреляху».

В раскопках встречались детали ручного огнестрельного оружия типа пищали. Но основную часть оружия дальнего боя составляют наконечники стрел. Топография размещения наконечников стрел на территории Казани иллюстрирует концентрацию их в северной оконечности памятника. Насыщенность культурных напластований кремля объясняется не только большим количеством раскопов на этой территории, но и ее богатой военной историей. Предметом анализа являются хранящиеся в коллекциях музея-заповедника «Казанский кремль» около 100 железных (в т.ч. 1 арбалетный) наконечников стрел. Из числа деталей вооружения лучника следует отметить также железные петли колчана в виде прямоугольных скобочек с широкими лопастями для крепления к деревянной основе. В районе южных укреплений раннего города найдено перекрестие меча (тип III по А.Н. Кирпичникову), которое по аналогиям с Болгаром и древнерусскими памятниками датируется XIII–XV вв. Остатки конского снаряжения представлены серией железных предметов с широкой датой XI–XVI вв.: одношипные подковы, подпружные пряжки, гвозди от подков.

В культурных слоях Казани найдено около 50 обломков чугунных котлов. Их производство в Восточной Европе начинается, судя по материалам Болгарского городища, в XIV в. Анализ чугунных котлов включает описание технологии производства и типологию с учетом формы котлов.

В напластованиях домонгольского, золотоордынского времени и периода Казанского ханства обнаружены различные бытовые вещи из железа: шилья, иголки, гвозди, скобы, дверные петли, пробои. Большим разнообразием как по форме, так и назначению, выделяются ножи. Многочисленную группу железных изделий составляют сапожные подковы XI–XVI вв. Найдено несколько топоров, ключи от замков XII–XIV и XV–XVI вв. Интересной находкой является подсвечник с тремя трубковидными пазами. Близкие ему аналогии имеются среди предметов, бытовавших в XIII–XVI вв.

Обработка цветного металла и ювелирное дело. Продукция медников и ювелиров относительно редко встречается в культурном слое Казани. Обнаружены обломки медных кружек, чашек, плошек, кумганов-рукомойников, изготовленных местными мастерами. В музейных коллекциях хранятся прекрасной сохранности винный кувшин с ручкой и носиком, на боку которого сохранились гравированные арабской вязью поэтические строфы и надпись на ручке – «Медник Эмина-хана Насыр», а также ювелирные украшения.

Ювелиры XV – первой половины XVI в., продолжая традиции своих болгарских и золотоордынских предшественников, при изготовлении украшений применяли такие сложнейшие приемы, как гравировка, чернь, скань (филигрань), инкрустация драгоценными камнями. С особым тщанием изготавливали они изделия для ханского двора, который, по словам автора «Казанской исто-

рии», заказывал себе «венцы драгия, сосуды и блюда серебряные и золотые, и царский наряд драгий».

Из раскопов происходят простые украшения рядовых горожан: бронзовые перстни, браслеты, литые подвески-пуговицы шаровидной и грушевидной формы с круглым ушком. В IV слое найден медный подсвечник, аналогии которым хорошо известны по материалам золотоордынских городов.

Гончарное производство средневековой Казани прошло в своем развитии непростой путь. Истоки керамического производства были тесно связаны с традициями ремесла Волжской Болгарии. Изделия керамики, произведенные местными мастерами, встречаются во всех напластованиях и являются доминирующими. К сожалению, пока гончарный район города не выявлен. Находился он, скорее всего, на левом берегу Казанки.

Керамика Казанского кремля, полученная при археологических раскопках, практически не подвергалась исследованию. Работы 1994–2006 гг. являются первыми, когда этот самый массовый археологический источник прошел достаточно полную обработку согласно требованиям времени. Работами последних лет на более чем 60 раскопах получено около 150 тысяч фрагментов неполивной керамики и сделано более двух тысяч графических реконструкций ее форм. Этот большой фактический материал дает возможность осуществить его статистический и типологический анализ.

Вся полученная керамика согласно данным о ее нахождении определялась по технике ее изготовления, составу глиняного теста, приему и качеству обжига и обработке поверхности. По совокупности технических признаков керамики с учетом ее формы и орнаментации выделено шесть историко-культурных групп по типологической классификации.

1) Болгарская керамика, хорошо известная по археологическим памятникам Волжской Болгарии X–XIV вв., представлена преимущественно общеполгарской гончарной мелкопесочной посудой различных форм. Она нередко сопровождалась керамикой VII, XIII, XIV, XVI этнокультурных групп. В домонгольском слое встречались также яркие образцы лепной и подправленной на круге горшечной посуды шамотного и шамотно-растительного теста с резной орнаментацией по тулову, имеющие близкие аналогии на памятниках салтовомаяцкой культуры степного и лесостепного Подонья.

2) Керамика в болгарских традициях – гончарная мелкопесочная, близкая к общеполгарской, но часто более запесоченная, окислительного обжига. Формы типологически сопоставимы с болгарскими.

3) Казанская керамика – гончарная песочного теста, «сухая» от большого количества песка в нем, с шероховатой поверхностью, преимущественно окислительного обжига с хорошим прокалом черепка, без лощения. Керамика выделена по ее отличию от красноглиняной болгарской и керамики в болгарских традициях. Технологически она сопоставима с позднеболгарской керамикой, но по технике изготовления ближе к керамике золотоордынских памятников Нижнего Поволжья.

4) Русская керамика представлена гончарной белоглиняной привозной или из привозного сырья, мелкопесочного теста, иногда с добавкой железистого

шлака и гончарной же песочно-дресвяного теста, является собственно русской керамикой по происхождению и связана с русским населением кремля.

5) Татарско-русская группа керамики вся гончарная мелкопесочная, изготовленная из местных железистых глин. По обжигу и обработке поверхности с учетом форм в ней выделяются: 1) керамика восстановительного обжига серого и буро-серого черепка с черной задымленной поверхностью, часто покрытой сплошным лощением; 2) керамика восстановительного обжига, серая, часто с полосчатым лощением; 3) керамика окислительного обжига, красная, плотного черепка; 4) керамика буро-серая и красная (или коричневая) с белым ангобом или же без ангоба по образцу и в развитии форм белоглиняной и песочно-дресвяной русской керамики; 5) красноглиняная с глазурованным покрытием с одной или двух сторон.

В татарско-русской группе керамики, связанной в основном с поздними напластованиями Кремля, налицо традиции местного гончарства, привнесенного русского и развитие их в тесном взаимодействии. Думается, что эта керамика имела широкое бытование как у русского, так и у местного населения в широком хронологическом диапазоне.

6) Поволжско-финская группа керамики в основном выделана от руки или с подправкой на круге, грубого теста с добавкой довольно крупного шамота и известняка. Обжиг этой керамики невысокий, печной. Цвет – буро-серый. Преобладающая форма – слабо профилированный широкодонный горшок. Культурные истоки этой керамики связаны с финским населением Поволжья и, возможно, Прикамья.

Статистические данные о размещении культурных групп керамики по раскопам и слоям позволяют представить керамические комплексы различных периодов истории памятника и провести наблюдения за их содержанием послойно.

Керамический комплекс V, самого нижнего культурного слоя домонгольского периода, обнаруженного в историческом центре кремля, представлен на 78%–92% болгарской керамикой, дополняющейся небольшим количеством русской белоглиняной, песочно-дресвяной и финской лепной. Следует особо отметить наличие в составе болгарской керамики из V слоя нескольких этнокультурных групп (II, VII, VIII, XI), имеющих датирующее значение.

IV слой золотоордынского периода истории кремля, обнаруженный также только в историческом центре его территории, как и смешанно вскрытые IV–V слои дали болгарскую керамику от 35% до 100%; казанскую от 6% до 65–70%; русскую белоглиняную и песочно-дресвяную от 4% до 13%; финскую в количестве от 2% до 25%.

Комплекс керамики III слоя эпохи Казанского ханства характеризуется керамикой группы «казанская», составляющей от 14% до 55% состава керамики слоя. От 12% до 35% в III слое составляет керамика в болгарских традициях, от 10% до 42% – керамика группы «татарско-русская». На раскопах VI и VII это – единственные образцы серой керамики и буро-серой по образцу белоглиняной. Собственно русской керамики в III слое от 6% до 23%. От 4% до 9% в составе керамического комплекса III слоя составляет финская керамика.

К числу выразительных находок средневековых археологических памятников, обладающих значительным информационным потенциалом, относятся об-

разцы поливных керамических сосудов. Большая ее часть по состоянию 2001 г., связанная с восточным импортом, была проанализирована в специальной работе В.Ю. Коваля. Им было рассмотрено 166 фрагментов керамики, происходящих из слоев, формировавшихся с XI по XVII в. Вне этого исследования осталась группа поливной керамики, происходящая в преобладающей степени из позднезолотоордынских горизонтов и слоя Казанского ханства. Эта категория глазурованной посуды состоит из 107 фрагментов. Их можно разделить на две группы: 1) красноглиняная керамика с голубой глазурью, 2) белоглиняная и красноглиняная керамика с зеленой и коричневой глазурью. Картографирование находок по территории Казанского кремля позволило установить, что от общего числа образцов 52 происходят из раскопок у Ханского двора. Концентрация их в этом районе позволяет предположить, что именно представители ханской администрации были основными потребителями этой продукции.

Аналогичные белоглиняной керамике с зеленой поливной посуды были обнаружены на Камаевском, Арском городищах, Торцеком селище. На Камаевском городище подобная керамика достигает 10,5–11% от общего числа керамики. Истоки происхождения данной керамики могут быть связаны со Средней Азией и с проникновением в Казанское ханство опыта гончаров Хорезма, Отрара и южных центров Золотой Орды. По материалам раскопок из других регионов аналогичная керамика имеется в синхронных Казанскому кремлю слоях Москвы, Твери.

Изучение материалов Камаевского городища и Русско-Урматского селища показывает, что белоглиняная керамика с коричневой глазурью появилась во второй половине XV в. Истоки этой поливной керамики, вероятно, следует искать в среднеазиатских и южных золотоордынских традициях.

Анализ химического состава глазурей красноглиняной и белоглиняной керамики с раскопок Казанского кремля показал, что эта часть керамической посуды была изготовлена по крымской рецептуре. Образец керамики с голубой поливой имеет в основе свинцово-оловянную составляющую. По составу глазури он сходен с образцами кашинной керамики Ирана XIII–XIV вв. и псевдосадаонами Золотой Орды XIV в. Глазурь кремлевской керамики отличается от глазури вышеназванных находок повышенным содержанием меди, которая выступает в качестве красителя голубого цвета.

Большой пласт находок из слоев средневековой Казани составляют изделия *кожевенного производства*. Найдено множество деталей кожаной обуви (более 10 тысяч экз.): подошвы, голенища со следами швов и орнамента, каблуки, колчан для лука и стрел. Шкуры обрабатывали двумя способами: выделка меха и изготовление кожи. Для обработанной кожи характерен равномерный окрас, что указывает на высокое качество дубления.

Кожевенно-сапожные мастерские ханского периода располагались за крепостными стенами у подножия Кремлевского холма, как бы в тыльной стороне города, у протоки р. Казанка и Булак. Кожевенное и сапожное ремесла были совмещены. На это указывает наличие в районе расположения мастерских большого количества кожи, дубильного сырья, скопления волос животных, наличие сапожных инструментов, колодок и колотушек. В Казани в XV – первой

половине XVI в. продолжались традиции кожевенного и сапожного ремесел, сформировавшиеся еще у болгар в домонгольское время.

О разнообразии видов ремесла в Казани свидетельствует присутствие в городе приезжих мастеров, в частности, строителей. Их деятельность отразилась в крупных архитектурных сооружениях, изготовлении резных декоративных камней для зданий, надгробий, орнаментов гипсовых украшений внутреннего убранства зданий с использованием сюжетов вязи арабского письма и плавных линий растительного и геометрического рисунка.

Среди находок много бытовых предметов из камня. Наиболее часты находки пряслиц, оселков – точильных камней. Сохранились также вещи из дерева: обугленные миски, гребни, обломки прялок, ткацких станков. К редким находкам относятся лапти, а также изделия ткачей – кусочки тканей, клубки пряжи, комки свалывшейся шерсти.

Многие жители края занимались изготовлением изделий из *кости*: различных накладок для рукоятей ножей и других бытовых предметов, игрушек, кочедыков, проколок, около 20 костяных наконечников стрел и др.

Исследования культурного слоя Казани собрали значительный и уникальный комплекс вещевого материала, ярко иллюстрирующего особенности материальной культуры города. Весь объем полученных сведений и находок представляет хорошую базу для последующего, более детального, изучения различных сторон жизни средневекового города.

§ 2. Торговля и предметы торговли. Расположение Казани на одном из выгоднейших транзитных торговых путей на Волге, несомненно, переопределило прогресс развития. Из небольшой пограничной болгарской крепости преимущественно с военно-торговыми функциями она в период Золотой Орды превратилась в крупный региональный центр, а в середине XV в. – в столицу ханства.

В числе ранних торгово-ремесленных поселений болгар на Волге была и Казань, возникшая на пересечении Великого Волжского и Северного (Камского) пушных путей. Казань стала частью системы торгово-ремесленных поселений, возникших и функционировавших на Волге и Каме в X–XI вв. К числу *находок из домонгольского слоя*, связанных с внутренней торговлей, относятся фрагменты поливной керамики местного производства. Время ее бытования, по материалам болгарских поселений, относится к XI–XIII вв. Следующую категорию находок из древнейшего слоя составляют предметы украшения и одежды (бусы, подвески, браслеты, пряжки и др.). Следует отметить находки, связанные с конским снаряжением (подпружная пряжка лировидной формы, бронзовое кольцо-тройник с выпуклым центром и тремя прорезями для продевания ремней оголовья и др.).

К импортам, поступавшим в результате международной торговли, относится люстровая посуда второй половины XII – начала XIII в. Они состоят из обломков чашевидных сосудов, производимых в средневековом Иране с начала XII до начала XIII в. К числу привозных относятся стеклянные, каменные бусы, подвески, браслеты, шиферные пряслица. Из предметов неместного производства выделяется бронзовая ременная накладка, распространение которой было преимущественно до середины X в. среди древненемецкого населения Восточной Европы. В числе нумизматических находок имеется чешская монета,

чеканенная в 929 (930) г. и обломок арабского дирхема, датированного в пределах 892–907 гг. Перечисленный материал говорит о значительной роли региона в транзитной торговле. Возникновение болгарской крепости на Кремлевском холме отражает закономерный процесс развития регионального и международного товарообмена на территории Волжской Болгарии, происходивший в X–XI вв. Все находки иллюстрируют характер поселения, являвшегося, несомненно, одним из активных торговых пунктов на Великом Волжском пути.

В *золотоордынское время*, особенно во второй половине и конце XIV в., Казань становится новым центром на бывшей периферии Волжской Болгарии, о чем свидетельствует чеканка монет на рубеже XIV–XV вв. от имени правителя Гиазеддина. Усиление роли Казани в качестве торгового центра с международными связями нашло отражение в западноевропейских картах первой половины XIV–XV вв. На многих из них севернее слияния р. Волги и р. Камы на месте современной Казани указан город *Castrum* – крепость. Развитие внутренней и международной торговли находит подтверждение в археологических материалах: привозной поливной посуде с полихромной росписью из ремесленных центров Нижнего Поволжья, Кавказа и Средней Азии, обломках селадоновых чаш из Китая, отдельных находках икладах джучидских монет. Среди предметов золотоордынского времени выделяются обломки бронзовых зеркал. Аналогии подобным зеркалам есть в материалах нижеволжских городов Золотой Орды, а также г. Болгара.

В *период ханства* Казань, по словам одного из западноевропейских купцов и путешественников И. Барбаро, – «это торговый город; отсюда вывозят громадное количество мехов, которые идут в Москву, в Польшу, в Персию и во Фландрию. Меха получают с севера и северо-востока, из областей Дзагатаев и из Мордовии». О значительности торговли свидетельствуют не только многочисленные изделия и монеты западноевропейских, китайских, русских, среднеазиатских и других мастеров на территории Казани. В культурных напластованиях встречаются кости верблюда, указывающие на их присутствие в городе.

В Казани функционировала международная ярмарка, ежегодно проводимая на Гостином острове в устье р. Казанки. Сюда приезжали купцы из многих мест и стран. Активно развивалась региональная торговля с Верхним Прикамьем и Южным Уралом, а также с Московским государством, Астраханским, Крымским, Бухарским и Сибирским ханствами, Ногайской Ордой, Персией, Османской Турцией и т.д. Основой экспорта Казанского ханства были меха, кожаные изделия, скот, рыба, хлеб и пленники, а ввоза – предметы роскоши, дорогое оружие, ткани, пряности, скот и др. В Казанское ханство ввозились соль, лен (из Московской Руси), западноевропейские шерстяные ткани, шелковые и хлопчатобумажные ткани, ювелирные изделия, книги, предметы быта (из Бухарского ханства, Персии), фрукты, вина, сталь (из стран Закавказья).

К середине XVI в. монеты чеканки русских княжеств становятся основным средством осуществления торговых операций по всей Волге, о чем свидетельствуют многочисленныеклады этого времени. Во второй половине XV в. московская монетная чеканка становится преобладающей в Волжской торговле, хотя в торговом обороте присутствуют еще монеты удельных княжеств и Золотой Орды.

При исследованиях в 1996 г. под фундаментом каменного здания мечети Кул Шарифа было обнаружено два больших клада: клад серебряных монет № 1 – под северо-восточным углом здания, он содержал 556 монет – «чешуек» хорошей сохранности; клад № 2 – под северо-западным углом – состоял из 1449 монет-«чешуек». Большой клад содержал по одной монете Ярославского и Можайского княжеств, 16 монет чеканены в Рязани. Города Тверь и Новгород представлены соответственно 32 и 42 монетами, Псков – 181 монетой. Остальные монеты чеканены в Москве. Самыми ранними, старшими, монетами следует считать монеты Ивана Дмитриевича, Федора Васильевича и Александра Федоровича (до 1450 г.), а также монеты Новгорода и Пскова периода самостоятельности. Около 90% монет клада чеканены в период правления великого князя московского Ивана III (1462–1505 гг.). Младшими являются монеты великого князя Василия III (1505–1533 гг.). Малый клад по составу монет не сильно отличается от Большого. Это свидетельствует об одновременности их накопления. Однако в Малом нет именных монет Василия III и больше монет удельных княжеств. Таким образом, Малый клад формировался чуть раньше Большого. Следует подчеркнуть, что в обоих кладах отсутствуют монеты Ивана IV и обрезанные новгородские и псковские монеты, появившиеся в начале 30-х годов XVI в.

Следующий клад русских монет периода Казанского ханства был обнаружен на территории Президентского сада, расположенного на месте бывшего Ханского двора. Он был выявлен в доме, сгоревшем в пожаре 1552 г. Из трехсот найденных монет удалось определить 160. Все они относятся к русской чеканке, младшие из которых датируются 1530–1540-ми гг.

В раскопе с юго-восточной стороны от современной мечети Кул Шариф в слое Казанского ханства был найден клад, содержащий два нательных креста, две сердоликовых бусины и 68 серебряных монет, младшая из которых чеканена 1505 г. Еще один клад из 25 монет был найден между Благовещенским собором и Пушечным двором. Младшими являются монеты 1505–1533 гг.

Найденные в ходе работ Казанской археологической экспедиции 1994–2006 гг. клады ярко иллюстрируют период зарождения общерусской денежной системы. В начале XV в. самостоятельно чеканили монеты Псков, Великий Новгород, Великие княжества Тверское, Рязанское, Ярославское, Москва и ее уделы (Можайск). В конце XV в. с усилением Москвы количество центров чеканки сокращается, а к концу первой трети XVI в. чеканить монеты разрешалось только на государственных монетных дворах. Все монетное производство сконцентрировалось на монетных дворах Москвы, Новгорода, Пскова. Все эти моменты представлены в найденных кладах. К концу XV в. на территории Казанского ханства доминирующими становятся монеты, чеканенные в Москве и на подчиненных ей территориях.

§ 3. Сельское хозяйство и промыслы. Часть населения Казани, как и жители практически всех средневековых городов Руси, Западной Европы и Востока занимались земледелием, скотоводством и промыслами. В числе находок, связанных с сельскохозяйственной и промысловой деятельностью населения, можно назвать плужные ножи, серпы, обломок косы-горбуши, каменные жернова, рыболовные крючки, каменные и глиняные грузила для сетей и пр. Зерновой хлеб и скот для забоя возили в большом количестве из близлежащих де-

ревень и даже более отдаленных областей ханства, так как немалая часть поступающей продукции шла, помимо повседневных нужд города, на внешний рынок.

В культурном слое ханской Казани обнаружено огромное количество скоплений культурных растений, прежде всего, злаковых. Как показали карпологи-ческие исследования, видовой состав сельскохозяйственных культур в значительной степени состоит из ржи. Среди выделенных культур имеется большой процент пшеницы летней, присутствуют зерна ячменя, овса, гороха. Зафиксированы зерна южной туранской пшеницы. Одна из проб целиком состояла из зерен малины.

При описании города ханского времени упоминаются мельницы, а в ходе раскопок во многих постройках обнаружены обломки каменных жерновов и большое количество (иногда в несколько десятков килограммов) обугленного зерна, что свидетельствует о значительном развитии товарного производства этого продукта на селе и существовании в городе ремесленников, занимающихся обмолотом зерна и выпечкой хлеба.

Массовый материал из археологических раскопок представлен многочисленными костными остатками животных. Остеологические находки из напластований домонгольского времени указывают на то, что проживавшее здесь население употребляло в пищу большое количество говядины и конины (28 и 27%), хотя в мясном рационе преобладала баранина (44%). Среди изученных костей нет костей свиньи и диких животных. В сравнении с хорошо изученным Билярским городищем данные Казанского кремля свидетельствуют об их схожести при определенной специфике. На обоих поселениях преобладает остеологический материал, представленный крупнорогатым скотом и бараниной. В отличие от Казанского кремля конина в билярских материалах занимает всего 6% от общего количества остеологического материала. Различие, вероятно, объясняется характером поселений. Город на Кремлевском холме в значительной степени был обременен военной функцией, что требовало наличия большего числа лошадей.

Из напластований IV слоя происходят кости свиньи, верблюда, а также собаки и кошки. Наличие костей свиньи и верблюда является ярким свидетельством присутствия в городе населения, отличного от мусульманского, и усиления контактов с другими регионами, в частности, с южными районами и русскими княжествами.

Из III слоя раскопов Казанского кремля происходит более 130 тыс. костных фрагментов. Рацион питания населения ханской Казани несколько отличается от предшествующего периода. Например, возрастает количество костей свиньи, что, несомненно, связано с ростом числа русских поселенцев на территории Кремля. Много также лошадей. В числе домашних животных палеозоологи отмечают кошку и собаку. Об активных торговых контактах Казани свидетельствует наличие костей верблюда. Заметно увеличение в слое доли охотничьей промысловой фауны (лось, косуля, кабан, медведь, заяц), обнаруженной в большинстве вблизи ханского двора, что говорит об увлечении хана и его окружения охотой.

Потребление мяса охотничье-промысловых животных, как и сама охота, не имели большого значения. Наличие в остатках находок от осетровых рыб, сомов и лещей указывает на употребление в пищу рыб. Имеются находки костных остатков домашней птицы: кур, гусей и уток.

В данной главе на новом археологическом материале показано, что хозяйственная жизнь города, по мере его роста переживала изменения, связанные с появлением новых видов ремесла. Результаты изучения торговых отношений, в значительной степени связанных с речной и караванной торговлей, демонстрируют высокий уровень развития международных экономических отношений. Разнообразная промысловая и сельскохозяйственная продукция связана с развитой сельской округой города и активной внутренней торговли.

Глава 7. Население и городская культура. Этнический состав и приближительная численность населения средневековой Казани, а также проблемы культуры горожан, нашедшей отражение в археологических материалах, до сих пор практически не привлекали внимания исследователей. Раскопки последних лет дают возможность хотя бы в плане постановки вопроса затрагивать эти проблемы.

§ 1. Состав и численность населения. Начиная с эпохи раннего средневековья, Среднее Поволжье превращается в зону активных контактов между тюркскими, славянскими и финно-угорскими народами. Этот факт фиксируется и в археологических материалах Казани,

В трудах восточных писателей и путешественников X–XII вв. при характеристике северных и северо-восточных районов Волжской Болгарии, где расположена Казань, упоминаются племена ару, которые идентифицируются в современных исследованиях с удмуртами. Известны им были и черемисы, соотносимые с марийцами. В русских источниках при описании событий и территорий, связанных с Волжской Болгарией, также перечисляются проживающие здесь народы, с районами близкими к Казани и западнее ее, часто говорится о черемисах и чувашах. Известны также арские люди, соотносимые с удмуртами. У западных авторов XV–XVI вв. при описании народов, живущих в Казанском ханстве и восточнее русских княжеств, нет четкого разграничения этнонимов «чуваша» и «черемисы». В источниках, созданных после присоединения Казани к Московскому государству, «чуваша» и «черемисы» рассматриваются уже как отдельные языческие народы. О существовании большого количества марийского населения на территории западного Предкамья в период освоения его болгаро-тюрками и русскими указывают названия многих современных деревень этого района и результаты археологических исследований некрополей позднего средневековья. Анализ доступных письменных источников показывает, что использование только письменных источников не позволяет создать целостной картины об этнических процессах в регионе в эпоху средневековья. В значительной степени эти пробелы пополняют материалы археологических исследований, проводимых в самой Казани и ее округе.

Определяющим в изучении этнических процессов в археологии являются остатки материальной культуры. При анализе археологических находок как показателя этнокультурной принадлежности населения, оставившего его, рассматривается керамика, специфичные предметы украшения, вооружения, а

также данные об особенностях погребального обряда, строительной техники. Сопоставительный анализ позволяет проследить своеобразие археологического объекта на различных этапах, в котором отражаются устойчивые этнокультурные показатели. Для характеристики этнического состава государственных образований позднего средневековья подобный подход не всегда корректен. Сложение крупных производственных центров в России во второй половине XVI в. приводит зачастую к нивелировке и полной утрате признаков этнического своеобразия. Анализ археологических предметов для этого времени предполагает выявление особенностей формирования отдельных групп находок, используемых различными этническими группами. Для более ранних периодов статистика вещевого материала, в частности, керамики, также не является прямым показателем соотношения этнических групп. Количественное сравнение в большей мере указывает на социально-экономическое и военно-политическое положение того или иного этноса.

Судя по керамическому материалу из V домонгольского слоя, в формировании населения ранней Казани принимали участие группы населения с разными этнокультурными традициями при количественном преобладании волжских болгар. Разнообразие типов глиняной посуды в первую очередь связано, на наш взгляд, с полиэтническим составом населения и, в какой-то степени, активным товарообменом по Волжскому пути. Не вызывает сомнений, например, заметный процент представителей древнемарийского населения среди жителей домонгольской Казани.

Состав вещевого материала, происходящего из IV и III слоев, отражает влияние золотоордынских традиций Среднего и Нижнего Поволжья и активное проникновение в этот регион славянских групп населения, что прослеживается опять же на керамическом материале. Одним из показателей проживания в Казани русских переселенцев являются предметы христианского культа (мощевники, энколпионы и др.), находимые в этих слоях.

Преобладающее место по-прежнему занимает общebolгарская керамика, что позволяет говорить о главенстве болгарского культурного компонента в Казани в период отложения IV и III слоя. В то же время начинает формироваться своеобразная группа «казанской» керамики, основывающейся на предшествующих традициях, но с влиянием нижеволжских керамических центров. При этом самостоятельным элементом сохраняется лепная керамика, соотносимая с поволжско-финским населением.

В золотоордынский период в городе сохранялась господствующая роль населения с болгарскими традициями, а также в составе горожан присутствовали поволжские финны и жители русских княжеств. Следует заметить, что археологические и другие данные свидетельствуют о смешанном характере населения не только Казани, но и всего ханства. Помимо болгаро-татарских памятников, встречаются памятники древнемарийские, мордовские, чувашские, удмуртские.

Таким образом, материалы современных археологических исследований Казани дали возможность значительно пополнить наши представления об этнических процессах городского населения с домонгольско-болгарского времени до присоединения края к Русскому государству. Удалось уточнить также характер

проникновения русского населения, с которыми соотносится довольно большой объем вещевого материала уже с золотоордынского времени.

Изменения политического и экономического положения города в середине XV в. приводят к динамичному росту численности населения Казани. На ее территории складываются торгово-ремесленные районы с концентрацией в них ремесленного производства. Численность населения города постепенно увеличивалась. На это влияли изменения социально-экономических условий развития самого города и региона в целом. В домонгольский период, вероятно, численность постоянно проживающих горожан не превышала нескольких десятков человек. В эпоху Золотой Орды происходит рост их численности, и она, по всей вероятности, достигает, включая жителей слобод, до 1 тыс. человек. К середине XVI в. Казань занимала площадь около 70 га с населением около 10–12 тыс. человек. По средневековым меркам, она относилась к числу крупных городов Восточной Европы.

§ 2. Культура средневековой Казани. Культура Казанского ханства основывалась на многовековых мусульманских традициях, закрепившихся в сознании его населения еще с эпохи Волжской Болгарии. К сожалению, материалы ранней Казани практически ничего не добавляют в наши знания о домонгольской культуре болгар, известной нам по работам специалистов. Мало сведений и по истории культуры золотоордынской Казани. Лишь эпиграфические памятники на могилах болгарской принцессы Алтын-Бертек (1297 г.) и «знатного повелителя, помощника повелителей, эмира чтимого» Хасан-бека сына Мир-Махмуда (вт. пол. XIV в.), обнаруженные на Кабанском городище, могут дать кое-какие сведения об уровне грамотности людей того времени.

Больше сведений по периоду Казанского ханства, культура которого вбирала в себя высокие достижения Волжской Болгарии и Золотой Орды не обнаружено. По замечанию австрийского дипломата С. Герберштейна (первой половины XVI в.), «казанские татары образованнее других народов края». О распространении грамотности среди части ремесленников свидетельствуют прекрасные поэтические строки, выгравированные на кумгане, изготовленном в мастерской медника Насыйри при дворе хана Мухаммад Эмина. На каменных надгробиях камнетесы выбивали не только имена погребенных и изречения из Корана, но и короткие стихи из популярных произведений поэтов. В религиозных школах, наряду с богословием, традиционно изучали основы светских наук.

Исследования эпиграфических памятников дали уникальные материалы о письменной культуре и высоком профессиональном уровне развития ремесла камнетесов. Это находило отражение в произведениях многочисленных болгарских и золотоордынских ученых и поэтов. Наиболее ярким продолжением их наследия в Казанском ханстве, бесспорно, стало творчество великого поэта Мухаммадьяра и Кул Шарифа. Их поэзия проникнута глубокими этическими нормами, духом справедливости, любви к Отечеству. В Казани жили и творили другие замечательные мыслители и писатели, но, к сожалению, многое из их наследия оказалось безвозвратно утраченным.

Заключение. Комплексный анализ материалов археологических исследований и письменных источников по истории Казани расширил наши представления о прошлом города и позволил дать оценку его роли и места в процессах, про-

текавших в средние века в Поволжском регионе. Критический подход при анализе работ по изучению средневековой Казани позволил выделить четыре этапа изучения, отличающихся кругом используемых исторических источников.

По археологическим и письменным источникам установлена динамика развития города, в которой выделяются два этапа с изменением территории селитебного освоения и интенсивность застройки общественными и жилыми сооружениями, а также формируется планиграфия улиц, просуществовавшая с небольшими изменениями до конца XVII в.

Новые археологические исследования, на материалах которых было определено время основания Казани, позволили четко проследить динамику развития исторической и социальной топографии города на протяжении более пяти столетий – от небольшой крепости с укрепленной площадью всего 5–6 га в XI в. до одного из крупных городов Восточной Европы площадью 70 га и населением около 10–12 тыс. человек (с учетом жителей пригородов) к середине XVI в. Планировка города, застройка его территории и размещение разного характера объектов (жилых усадеб, общественных зданий, производственных сооружений, некрополей и пр.) определялись особенностями рельефа местности, что особенно наглядно прослежено в развитии фортификации средневековой Казани. Границы города с ростом числа жителей расширялись. Увеличивалась и линия укреплений, при возведении которой использовали как каменные, так и деревоземляные конструкции.

Локализация монументальных каменных зданий и связанных с ними объектов демонстрирует развитую архитектуру ханской Казани. Выявлены особенности конструкций жилой застройки, идентифицированы известные по письменным источникам и выявленные археологически следующие каменные здания – мечеть и медресе Кул Шарифа, ханская и соборная мечети, ханский мавзолей и дворец. К числу выявленных объектов относятся 7 средневековых некрополей на территории города. Для них характерен мусульманский обряд захоронений. К числу элитарных относятся археологически изученные захоронения из ханского мавзолея.

Социально-экономическая топография территории города переживала по мере развития города изменения. Этапы формирования торгово-ремесленной организации тесно связаны с усложнением социальной и экономической структуры города от небольшого поселения к столичному городу. Тенденции развития ремесла и потребления сельского хозяйства на всем протяжении существования города и его округа указывают на высокий уровень их развития и наличие активной внутренней торговли. Выявлены направления основных внешних и внутренних торговых связей и особенностей их развития в рассматриваемый период.

Установлено, что формирование городской культуры Казанского ханства происходит на основе традиций предшествующих культур Волжской Болгарии и Золотой Орды. Традиционные представления о населении Казани расширились новыми данными антропогенетических исследований по материалам средневековых некрополей города. Они подтверждают незначительные изменения антропологического облика населения Казани в рассматриваемый период средневековья. Хорошо известное по историческим сведениям преобладание

мусульманских традиций в городской культуре средневековой Казани прослеживается и в материальной культуре населения, выявленной археологически.

В целом материальная культура горожан соответствует уровню крупных городов Восточной Европы этого времени. Потребности экономически обеспеченного населения удовлетворялись качественным ремесленным производством и разнообразной сельскохозяйственной и промысловой продукцией. Ремесленные центры в городе и сельскохозяйственная округа создавали устойчивые экономические контакты для динамичного развития города. Проявлением этого является вовлеченность Казани в международные экономические связи. Город был хорошо известен в Европе и Азии как один из крупнейших международных торговых центров.

Список работ, в которых отражены основные положения диссертации:

Монографии, книги

1. Ситдилов А.Г. Казанский кремль: историко-археологическое исследование / А.Г.Ситдилов. – Казань: Изд-во «Фолиант», 2006. – 288 с., ил.
2. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Древняя Казань глазами современников и историков / сост. и авт. коммент. Ф.Ш. Хузин и А.Г. Ситдилов. – Казань: Изд-во «Фест», 1996. – 444 с.
3. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Средневековая Казань: библиографический указатель / Ф.Ш.Хузин, А.Г.Ситдилов. – Казань: РИЦ «Школа», 2002. – 152 с.
4. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Древняя Казань / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов. – Казань: Изд-во КГУ, 2005. – 154 с.
5. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Казанский кремль – Kazan Kremlin / сост. и авт. текста Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов. – Казань: Таткнигоиздат, 2005. – 172 с.
6. Свердлова Л.М., Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Казань – мой любимый город / авт. текста: Л.М. Свердлова, Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов. – Казань: Изд. дом «Яналиф», 2005. – 320 с.

Учебные пособия

7. Иванов Ю.Н., Ситдилов А.Г. История России. Терминологический словарь. Часть I. С древнейших времен до конца XVIII века. Методическое пособие для студентов исторического факультета / Сост. Ю.Н. Иванов, А.Г. Ситдилов. – Казань, 2004. – 68 с.
8. Ситдилов А.Г. Стратиграфия, хронология и топография Казанского кремля (XI–XVII вв.). Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «История» / А.Г. Ситдилов. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2009. – 43 с.
9. Ситдилов А.Г. Введение в этногенез народов Поволжья и Приуралья. Часть I. Истоки этногенеза финских народов: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История» / А.Г. Ситдилов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 33 с.
10. Иванов Ю.Н., Ситдилов А.Г. История России с древнейших времен до XVIII века. Часть 1: С древнейших времен до XVI века. Учебно-методическое

пособие для студентов, обучающихся по специальности «История» / Авторы-сост. Ю.Н. Иванов, А.Г. Ситдилов. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 92 с.

11. Иванов Ю.Н., Ситдилов А.Г. История России с древнейших времен до XVIII века. Часть 2: С древнейших времен до XVII века. Учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальности «История» / Авторы-сост. Ю.Н. Иванов, А.Г. Ситдилов. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 124 с.

В изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

12. Ситдилов А.Г. Столица ханства / А.Г. Ситдилов // Родина. – 2005. – № 8. – С. 52–56.

13. Ситдилов А.Г. Укрепления Казани в эпоху средневековья (XI–XVI века) / А.Г. Ситдилов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 5 (24). – С. 148–150.

14. Ситдилов А.Г., Хузин Ф.Ш. Некоторые итоги археологического изучения кремля ханской Казани (по материалам раскопок 1994–2005 гг.) / А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин // Российская археология. – 2009. – № 1. – С. 99–111.

15. Аськеев И.В., Валиулина С.И., Галимова Д.Н., Ермолаев О.П., Мельников Л.В., Рогова Т.В., Ситдилов А.Г., Шайхутдинова Г.А., Шакиров З.Г. Центральное Закамье: природно-культурный ландшафт Билярской моноцентрической агломерации / И.В. Аськеев, С.И. Валиулина, Д.Н. Галимова, О.П. Ермолаев, Л.В. Мельников, Т.В. Рогова, А.Г. Ситдилов, Г.А. Шайхутдинова, З.Г. Шакиров // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, кн. 3, ч. 1. – С. 53–62.

16. Ситдилов А.Г. Казанский Кремль: история фортификации / А.Г. Ситдилов // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, кн. 3, ч. 1. – С. 97–106.

17. Ситдилов А.Г. Улицы средневековой Казани: локализация и идентификация / А.Г. Ситдилов // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 63–73.

18. Ситдилов А.Г., Храмченкова Р.Х. Типология поливной керамики Казанского ханства и анализ ее элементного состава / А.Г. Ситдилов, Р.Х. Храмченкова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – №3(25). – 2011. – С. 125–132.

19. Ситдилов А.Г. Поливная керамика Казанского ханства / А.Г. Ситдилов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 3 (27). – С. 243–245.

20. Шаландина В.Т., Ситдилов А.Г. Антропогенные изменения растительности района Казанского Кремля в XI–XIX вв. (по материалам раскопа VI) / В.Т. Шаландина, А.Г. Ситдилов // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – С. 51–62.

21. Ситдилов А.Г. Новые материалы по истории Архиерейского двора Казанского Кремля / А.Г. Ситдилов // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 2, ч. 1. – С. 63–71.

22. Коваль В.Ю., Ситдилов А.Г. Научная конференция «Средневековая Русь, Волжская Болгария и Северное Причерноморье в контексте русско-восточных связей» (Казань, 2007) / В.Ю. Коваль, А.Г. Ситдилов // Российская археология. – 2009. – № 2. – С. 181–184.

23. Ситдилов А.Г. Казанский кремль: изучение и сохранение крепостных стен и башен / А.Г. Ситдилов // Казанский ученый. – 2013. – № 6. – С. 27–33.

24. Абдуллин Х.М., Мустафина Д.А., Ситдилов А.Г. Формирование базы данных исторических источников второй половины XVI – первой половины XIX в. для геоинформационной системы Казанского уезда / Х.М. Абдуллин, Д.А. Мустафина, А.Г. Ситдилов // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, кн. 3. (В печати).

Статьи и публикации в прочих изданиях:

25. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Новые исследования в Казанском Кремле / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // АО – 1994. – М., 1995. – С. 241–244.

26. Ситдилов А.Г. Проблемы хронологии и стратиграфии Казанского Кремля / А.Г. Ситдилов // Проблемы хронологии волжских болгар. – Казань, 1998. – С. 16–18.

27. Ситдилов А.Г. А.Х. Халиков – исследователь средневековой Казани (материалы к творческой биографии ученого) / А.Г. Ситдилов // Проблемы древней и средневековой археологии Волго-Камья. – Казань, 1999. – С. 35–46.

28. Ситдилов А.Г. К вопросу об укреплениях посада Казани 1552 г. / А.Г. Ситдилов // Проблемы первобытной и средневековой археологии. Тез. док. Первых Халиковских чтений. – Казань, 1999. – С. 98–101.

29. Ситдилов А.Г. Калинин Н.Ф. – исследователь средневековой Казани / А.Г. Ситдилов // Археологическое изучение болгарских городов. – Казань, 1999. – С. 41–62.

30. Ситдилов А.Г. Проблемы средневековой Казани в трудах А.Х. Халикова / А.Г. Ситдилов // Проблемы первобытной и средневековой археологии. Тез. док. Первых Халиковских чтений. – Казань, 1999. – С. 21–24.

31. Ситдилов А.Г. К вопросу о древнейших укреплениях Казани (по материалам раскопов X, XX 1997–1998 гг.) / А.Г. Ситдилов // Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. 100-летие А.П. Смирнова. Тез. док. науч. конф. – Болгар, 1999. – С. 60–63.

32. Ситдилов А.Г. Оборонительные укрепления древней Казани / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // Средневековая Казань: возникновение, развитие. Материалы Междунар. науч. конф. – Казань, 2000. – С. 22–40.

33. Ситдилов А.Г., Хузин Ф.Ш. Исследования белокаменной стены древней Казани по восточному склону Кремлевского холма / А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин // Археологические открытия (АО) в Татарстане: 2000 год. – Казань, 2001. – С. 12–15.

34. Ситдилов А.Г. Археологические исследования в центральной части Президентского сада / А.Г. Ситдилов // АО в Татарстане: 2000 год. – Казань, 2001. – С. 8–11.

35. Мухаметшин Д., Ситдилов А. Клад монет, зарытый в 1552 году в Казанском кремле (предварительное сообщение) / Д. Мухамедшин, А. Ситдилов // Великий Волжский путь. – Казань, 2001. – С. 308–311.
36. Ситдилов А.Г. К вопросу о топографии Казани XI–XV вв. (по археологическим материалам) / А.Г. Ситдилов // Сборник материалов итоговых конференций молодых ученых и аспирантов за 1999–2000 гг. – Казань, 2001. – С. 227–231.
37. Ситдилов А.Г. Хузин Ф.Ш. Некоторые итоги и перспективы археологического изучения Старо-Татарской слободы / А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин // Старо-Татарская слобода – от прошлого к будущему. Материалы науч.-практич. конф. // Казань, 2001. – С. 58–61.
38. Хузин Ф., Ситдилов А. Археология Казани: новые открытия тысячелетнего города / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // «Казань». – 2001. – № 12. – С. 121–136.
39. Хузин Ф., Ситдилов А. Кремлевские тайны / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // «Казань». – 2001. – № 4–5. – С. 33–44.
40. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Средневековая Казань / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // Очерки по археологии Татарстана. – Казань, 2001. – С. 225–251.
41. Григорьев Ю.В., Ситдилов А.Г., Старков А.С. Археологические наблюдения на улицах г. Казани / Ю.В. Григорьев, А.Г. Ситдилов, А.С. Старков // АО в Татарстане: 2000 год. – Казань, 2001. – С. 41–46.
42. Ситдилов А.Г. Некоторые аспекты топографии ханской Казани / А.Г. Ситдилов // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань, 2002. – С. 160–206.
43. Ситдилов А.Г., Старостин П.Н. Николай Филиппович Калинин (1888–1959) / А.Г. Ситдилов, П.Н. Старостин. – Казань: Изд-во КГУ, 2002. – 24 с.
44. Григорьев Ю.В., Печенкин А.В., Ситдилов А.Г., Старков А.С. Археологические охранно-спасательные исследования на улицах г. Казани / Ю.В. Григорьев, А.В. Печенкин, А.Г. Ситдилов, А.С. Старков // АО в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 49–55.
45. Ситдилов А.Г. Археологические исследования у здания аппарата Президента РТ (раскоп XLII) / А.Г. Ситдилов // АО в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 37–40.
46. Ситдилов А.Г. Итоги и перспективы археологического изучения Кремлевского холма / А.Г. Ситдилов // Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья. Материалы II Халиковских чтений. – Казань, 2002. – С. 206–209.
47. Ситдилов А.Г. Раскоп XLIX на территории бывшего Ханского двора / А.Г. Ситдилов // АО в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 26–29.
48. Ситдилов А.Г., Старков А.С. Археологические исследования северной стены Казанского кремля / А.Г. Ситдилов, А.С. Старков // АО в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 17–21.
49. Ситдилов А.Г., Старков А.С. Исследования могильника у Преображенской башни Казанского кремля / А.Г. Ситдилов, А.С. Старков // АО в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 42–45.

50. Ситдигов А.Г., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. Археологические исследования комплекса мечети Марджани в 2001 г. / А.Г. Ситдигов, Ф.Ш. Хузин, З.Г. Шакиров // Татарские слободы Казани: очерки истории. – Казань, 2002. – С. 12–21.
51. Ситдигов А.Г., Хабибуллин А.Н. Археологические исследования в подвальных помещениях Благовещенского собора / А.Г. Ситдигов, А.Н. Хабибуллин // АО в Татарстане: 2001 год. – Казань, 2002. – С. 34–37.
52. Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г. Казань тысячелетняя / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов // Восточная коллекция. – М., 2002. – № 4 (11). – С. 18–27.
53. Ситдигов А.Г. К вопросу об этническом составе населения Казани XI–XIII вв. (по материалам археологических исследований Казанского кремля) / А.Г. Ситдигов // Краеведческие чтения и среды. Вып. 3. Материалы заседаний, прошедших в Национальном музее РТ в 2002–2003 гг. – Казань, 2003. – С. 40–44.
54. Ситдигов А.Г., Румшевич Е.В., Кулагина В.И., Мельников Л.В. Особенности физико-химических свойств культурного слоя эпохи средневековья г. Казани / А.Г. Ситдигов, Е.В. Румшевич, В.И. Кулагин, Л.В. Мельников // Роль почв в формировании ландшафтов. – Казань, 2003. – С. 80–83.
55. Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г., Мустафина Д.А. «Место встречи и свидания двух миров»: Казань и Казанский край в истории Поволжья в XI–XIX вв. / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов, Д.А. Мустафина // Казани – 1000 лет. Уникальные архивные документы, исторические реликвии и редкие издания. – Казань, 2003. – С. 6–25.
56. Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г. Археологическое изучение памятников архитектуры Волжской Болгарии и Казанского ханства (итоги и перспективы) / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов // Региональные и национальные аспекты в архитектуре: наследие и перспективы. – Казань, 2003. – С. 56–58.
57. Ситдигов А.Г. Кафедральный Благовещенский собор Казанского кремля: результаты археологических исследований / А.Г. Ситдигов // Православный собеседник. – 2004. – № 2. – С. 156–165.
58. Ситдигов А.Г. История археологического изучения Казани / А.Г. Ситдигов // Древность и средневековые Волго-Камья. Материалы Третьих Халиковских чтений. – Казань; Болгар, 2004. – С. 180–182.
59. Ситдигов А.Г. Археологические источники по истории г. Казани // Проблемы истории Казани: современный взгляд / А.Г. Ситдигов. – Казань, 2004. – С. 93–112.
60. Ситдигов А.Г., Старков А.С. Археологические охранно-спасательные наблюдения на территории Казанского кремля / А.Г. Ситдигов, А.С. Старков // АО в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 6–20.
61. Ситдигов А.Г., Хузин Ф.Ш. Археологические охранно-спасательные работы на территории Казанского университета / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов // АО в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. С. 25–29.
62. Ситдигов А.Г., Старков А.С. Охранно-спасательные исследования на улице Касаткина, 15 / А.Г. Ситдигов, А.С. Старков // АО в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 30–31.

63. Ситдинов А.Г., Старков А.С. Охранно-спасательные исследования на улице Бутлерова / А.Г. Ситдинов, А.С. Старков // АО в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 31–33.
64. Ситдинов А.Г., Старков А.С., Шакиров З.Г. Охранно-спасательные исследования на улице З. Султана / А.Г. Ситдинов, А.С. Старков, З.Г. Шакиров // АО в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 33–34.
65. Ситдинов А.Г., Шакиров З.Г. Охранно-спасательные исследования у Закабанной (Кулмаметовой) мечети / А.Г. Ситдинов, З.Г. Шакиров // АО в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 35–36.
66. Ситдинов А.Г., Шакиров З.Г. Охранно-спасательные работы на ул. Нагорная / А.Г. Ситдинов, З.Г. Шакиров // АО Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 36–38.
67. Ситдинов А.Г., Шакиров З.Г. Археологические наблюдения на ул. Щапова / А.Г. Ситдинов, З.Г. Шакиров // АО в Татарстане: 2002 год. – Казань, 2004. – С. 38–41.
68. Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г. Когда воздвигнута Казань? / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдинов // Сокровища культуры Татарстана. Историческое наследие. Культура и искусство. – М.; СПб., 2004. – С. 106–115.
69. Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г. Археологические исследования г. Казани в 1994–2001 гг. / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдинов // Изучение, охрана, реставрация и использование недвижимых памятников истории и культуры в Республике Татарстан. Информационный сборник. Вып. 4. Археологическое наследие. – Казань, 2004. – С. 25–36.
70. Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г. Старков А.С. Работы Казанской археологической экспедиции / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдинов, А.С. Старков // Археологические открытия – 2003. – М., 2004. – С. 340–342.
71. Ситдинов А.Г. Охранные исследования в Казани / А.Г. Ситдинов // Археологические открытия – 2004. – М., 2005. – С. 370–372.
72. Ситдинов А.Г. Археология и археологи в Казанском педагогическом университете / А.Г. Ситдинов // Музейный вестник ТГГПУ. Вып. 2. – Казань, 2005. – С. 22–28.
73. Ситдинов А.Г. Казань под археологическими пластами / А.Г. Ситдинов // DA Татарстан. Казань – столица татар мира. – Стамбул, 2005. – С. 6–13.
74. Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г. О локализации в Казанской крепости исторической мечети Кул Шариф / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдинов // Эхо веков. Га-сырлар авазы. – 2005. – № 2. – С. 10–23.
75. Ситдинов А.Г. Археологическое изучение ханской Казани (материалы исследований Казанского кремля в 1994–2003 гг.) / А.Г. Ситдинов // Татарская археология. – 2005. – № 1–2. – С. 24–62.
76. Ситдинов А.Г. Казанское ханство в системе Великого Волжского пути / А.Г. Ситдинов // Великий Волжский путь: прошлое, настоящее и будущее. – Казань, 2005. – С. 97–117.
77. Ситдинов А.Г. Наследница Болгара / А.Г. Ситдинов // Древности Поволжья: эпоха средневековья. Исследования культурного наследия Волжской Болгарии и Золотой Орды. – Казань, 2005. – С. 157–162.

78. Ситдигов А.Г. Казань – ханская столица / А.Г. Ситдигов // Кул Шариф и его время. – Казань, 2005. – С. 68–93.
79. Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г. Казань XI–XIII вв. / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов // *Tartarica*. Атлас. – Казань; М.; СПб., 2005. – С. 244–245.
80. Измайлов И.Л., Кляшторный С.Г., Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г. Казань в эпоху Золотой Орды / И.Л. Измайлов, С.Г. Кляшторный, Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов // *Tartarica*. Атлас. – Казань; М.; СПб., 2005. – С. 304.
81. Измайлов И.Л., Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г. Казань – столица ханства 1438–1552 годы / И.Л. Измайлов, Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдигов // *Tartarica*. Атлас. – Казань; М.; СПб., 2005. – С. 392–393.
82. Ситдигов А.Г. Казань – ханская столица / А.Г. Ситдигов // *Навстречу вечности: Сеид Кул Шариф*. – Казань, 2006. – С. 94–118.
83. Ситдигов А.Г. Археологическое изучение Казани / А.Г. Ситдигов // *Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений*. – Казань, 2006. – С. 333–358.
84. Хузин Ф., Набиуллин Н., Нигаматов А., Ситдигов А. Городские центры Болгарии / Ф. Хузин, Н. Набиуллин, А. Нигаматов, А. Ситдигов // *История татар с древнейших времен. В семи томах. Т. II. Волжская Болгария и Великая Степь*. – Казань, 2006. – С. 189–204.
85. Ситдигов А.Г. Охранные исследования Казани (история и современность) / А.Г. Ситдигов // *Проблемы спасательной археологии*. Науч.-практич. конф., приуроченная к 75-летию проф. А.Г. Векслера. – М., 2006. – С. 20–22.
86. Ситдигов А.Г. Топография средневековой Казани в свете археологических работ в исторической части города / А.Г. Ситдигов // *Казань в средние века и раннее новое время. Материалы Всерос. науч. конф.* – Казань, 2006. – С. 21–22.
87. Ситдигов А.Г. Фортификации средневековой Казани: этапы развития / А.Г. Ситдигов // *Современные проблемы археологии России. Т. II*. – Новосибирск, 2006. – С. 241–243.
88. Ситдигов А.Г. Актуальные проблемы археологического изучения Казанского ханства / А.Г. Ситдигов // *Средневековая археология Евразийских степей. Т. 1*. – Казань, 2007. – С. 231–236.
89. Ситдигов А.Г. Десять лет археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ / А.Г. Ситдигов // *Национальный центр археологических исследований. Библиография трудов научных сотрудников (1987–2007 гг.)*. Отв. ред. и сост. Ф.Ш. Хузин. – Казань, 2007. – С. 4–9.
90. Ситдигов А.Г. Археология: древности Казанского кремля / А.Г. Ситдигов // *Казанский кремль – история длиною в тысячелетие*. – Казань: «RUXXI», 2007. – С. 42–53. (<http://www.tatary.ru/base/magazines/kremlin.pdf>.)
91. Ситдигов А.Г., Хузин Ф.Ш. Ханская Казань в свете новых археологических исследований / А.Г. Ситдигов, Ф.Ш. Хузин // *Гасырлар авазы. Эхо веков*. – 2008. – № 2. – С. 46–59.
92. Ситдигов А.Г., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. К ранней истории города Арска / А.Г. Ситдигов, Ф.Ш. Хузин, З.Г. Шакиров // *Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия*. – Казань, 2010. – С. 5–15.

93. Ситдилов А.Г., Шакиров З.Г., Хузин Ф.Ш. Некоторые итоги археологических исследований на территории Арского городища в 2006–2008 гг. / А.Г. Ситдилов, З.Г. Шакиров, Ф.Ш. Хузин // Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия. – Казань, 2010. – С. 24–32.
94. Ситдилов А.Г. Торговля Казанского ханства (XV–XVI вв.) / А.Г. Ситдилов // Русь и Восток в IX–XVI вв.: новые археологические исследования. – М., 2010. – С. 192–201.
95. Ситдилов А.Г. Тайны казанской крепости / А.Г. Ситдилов // Наследие народов Российской Федерации. – М., 2010. – № 2. – С. 19–25.
96. Ситдилов А.Г., Шакиров З.Г., Булыгин А.И. Клады Казанского Кремля ханского времени / А.Г. Ситдилов, З.Г. Шакиров, А.И. Булыгин // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 309–316.
97. Нестеренко И.М., Ситдилов А.Г. Археология в Татарстане / И.М. Нестеренко, А.Г. Ситдилов // Достояние поколений. – М., 2010. – № 2. – С. 8–13.
98. Ситдилов А.Г., Хузин Ф.Ш. Археология средневековой Казани / А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин // Достояние поколений. – М., 2010. – № 2. – С. 14–19.
99. Ситдилов А.Г., Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. Ранняя история Арска / А.Г. Ситдилов, Ф.Ш. Хузин // Достояние поколений. – М., 2010. – № 2. – С. 42–45.
100. Храменкова Р.Х., Ситдилов А.Г., Кайсин А. Тайны кремлевского стекла / Р.Х. Храменкова, А.Г. Ситдилов // Достояние поколений. – М., 2010. – № 2. – С. 84–87.
101. Ситдилов А.Г., Валеев Р.Р., Шакиров З.Г. Археологические исследования в Болгаре и Свияжске / А.Г. Ситдилов, Р.Р. Валеев, З.Г. Шакиров // Научный Татарстан. – 2010. – № 1. – С. 146–152.
102. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. О локализации в Казанской крепости исторической мечети Кул Шарифа / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // Хузин Ф.Ш. Исследования по болгаро-татарской археологии. – Казань, 2011. – С. 213–227.
103. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. Итоги археологического изучения кремля ханской Казани (по материалам раскопок 1994–2005 гг.) / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // Хузин Ф.Ш. Исследования по болгаро-татарской археологии. – Казань, 2011. – С. 186–200.
104. Ситдилов А.Г. Н.Ф. Калинин и его роль в развитии археологии в Казанском университете / А.Г. Ситдилов // Актуальные вопросы археологии Поволжья. К 65-летию студенческого научного археологического кружка Казанского университета. – Казань, 2012. – С. 10–13.
105. Хузин Ф., Ситдилов А. Ханский мавзолей в Казанском Кремле / Ф. Хузин, А. Ситдилов // Чын мирас. – 2012. – № 8–9. – С. 24–39 с. (на тат. яз.).
106. Ситдилов А.Г. Казань – столица ханства / А.Г. Ситдилов // Чын мирас. – 2012. – № 8–9. – С. 40–50 с. (на тат. яз.).
107. Ситдилов А.Г., Валиев Р.Р., Старков А.С. Болгар и Свияжск: Археологические исследования 2011 г. / А.Г. Ситдилов, Р.Р. Валеев, А.С. Старков. – Казань, 2012. – 36 с.
108. Ситдилов А.Г. Археология Среднего Поволжья эпохи Казанского ханства / А.Г. Ситдилов // История и культура средневековых народов степной Ев-

разии: Материалы II Междунар. конгресса средневековой археологии Евразийских степей. – Барнаул, 2012. – С. 94–96.

109. Ситдилов А.Г. Музеефикация объектов археологии Казанского Кремля / А.Г. Ситдилов. // Археология Москвы – линия жизни. – М., 2012. – С. 235–241.

110. Шакиров З.Г., Валеев Р.Р., Ситдилов А.Г. О застройке посадской части Свияжска (по материалам раскопок 2008 г.) / З.Г. Шакиров, Р.Р. Валеев, А.Г. Ситдилов // Поволжская археология. – 2012. – № 2. – С. 184–211.

111. Хузин Ф.Ш., Ситдилов А.Г. А.Х. Халиков и охрана историко-культурного наследия Татарстана / Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдилов // Тр. Камской археол.-этнограф. эксп. Вып. VIII. Археологические памятники Поволжья и Урала: современные исследования, проблемы сохранения и музеефикации. – Пермь, 2012. – С. 25–33.

112. Bukharaev R., Zabirowa F., Sitdikov A. Kazan Kremlin and its Tatar Kremlin / R. Bukharaev, F. Zabirowa, A. Sitdikov // World Heritage. – 2003. – № 28. – P. 52–65.

113. Khrumchenkova R., Sitdikov A. Glassware from Building of XVIII c. of Kazan Kremlin / R. Khrumchenkova, A. Sitdikov // 32th International Symposium on Archaeometry. – Leuven, Belgium. 28 May – 1 June 2012. – P. 383.

114. Bocharov S.G., Maslowskiy A.N., Sitdikov A.G. The White Clay Pottery in the Western Regions of Gold Horde / S.G. Bocharov, A.N. Maslowskiy, A.G. Sitdikov. // Resumos X Congresso Internacional «A Cerâmica Medieval no Mediterrâneo». Silves, 22 a 27. outubro 2012. – P. 41–42.

Подписано в печать 16.09.2013 г. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$
Тираж 150 экз. Усл. печ. л. 3,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09